Витебскъ. Тридцать второй годъ. 4 Ноября 1905 г.
(Сущ. съ 1874 г.).

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна: за годъ **пять** руб., за полгода—**три** рубля, съ пересылкою.
Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей“, при Витебскомъ Епархіальномъ Св. Владимірскомъ Братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ два раза въ мѣсяцъ. 1905 г.

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ „Вѣдомостяхъ“, писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.
Статьи, принятыя къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

№. 21.

Содержаніе:

По случаю забастовки № вышелъ съ опозданіемъ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный отдѣлъ

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей великой и тяжкой скорбію преисполняютъ сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно связано съ благомъ народнымъ и печаль народа—Его печаль. Отъ волненій, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству Державы Нашей. Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для Государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраненію прямыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ и насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ предначертаемыхъ Нами къ умиротворенію государственной жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго правительства. На обязанность правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли:

1) Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ; 2) не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва думы срока, тѣ классы населенія, кои нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ засимъ дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права, вновь установленному законодательному порядку; и 3) установить какъ незыблемыя правила, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы, и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствовать съ дѣйствительнымъ участіемъ въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій, поставленныхъ отъ Насъ властей. Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ Родиною, помочь прекращенію сихъ неслыханныхъ смутъ и вмѣстѣ съ Нами напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ.

— Данъ въ Петергофѣ въ 17-й день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова 1905-е, царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано.

„*НИКОЛАЙ*".

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Опредѣляются:

— Священникъ церкви села Мещерскихъ Горъ, Горбатовскаго уѣзда, Нижегородской епархіи, Ѳеодоръ *Борнуковъ* на должность Полоцкаго епархіальнаго противораскольническаго миссіонера (съ 11 октября) съ назначеніемъ и на должность благочиннаго единовѣрческихъ церквей Полоцкой епархіи (съ 19 октября).

— Сынъ діакона Геннадій *Базилевскій* на вакансію псаломщика къ Діорновичской церкви, Дриссенскаго уѣзда (съ 16 октября).

Увольняются:

— Псаломщики Саріанской церкви, Дриссенскаго уѣзда, Іосифъ *Овсянкинъ* и Николай *Лузгинъ* за штатъ (съ 16 сентября).

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ: при *Бродайжской* церкви, Люцинскаго уѣзда и при *Витебской Успенской единовѣрческой* церкви.

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ: (вакансій нѣтъ).

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

ПРОГРАММА

вопросовъ, подлежащихъ обсужденію экстреннаго миссіонерскаго съѣзда духовенства Полоцкой епархіи, имѣющаго быть 16—18 ноября сего года.

1) Какъ отразился на Православной церкви ВЫСОЧАЙШІЙ указъ о вѣротерпимости 17 апрѣля сего года, въ частности—какъ отнеслось къ этому православное населеніе и каковы стали отношенія къ Православію иновѣрцевъ и ихъ руководителей.

2) Чѣмъ объясняется большое довѣріе населенія къ словамъ ксендзовъ, наставниковъ, дѣвотокъ и т. п. агитаторовъ и, наоборотъ, чѣмъ объяснить совершенно ничтожное вліяніе на населеніе рѣчей православныхъ священниковъ.

3) Каковы причины и условія отпаденія отъ православія съ изданіемъ указа о вѣротерпимости и какими средствами пользуются сектанты для совращенія православныхъ.

4) Какія мѣры должны быть приняты къ ослабленію сектантской пропаганды и огражденію православныхъ отъ уклоненія къ инославію и въ расколъ.

5) Какъ должна быть измѣнена и приспособлена миссія соотвѣтственно новымъ условіямъ.

6) Должна ли и какъ измѣниться церковная проповѣдь съ изданіемъ ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста 17 октября сего года о свободѣ слова.

7) Въ виду изданія того же Манифеста, не слѣдуетъ ли заняться образованіемъ миссіонерскихъ кружковъ и церковно-приходскихъ попечительствъ съ миссіонерскими задачами и какую имъ придать возможно лучшую организацію.

8) Какъ оживить и использовать для миссіонерскаго дѣла внѣбогослужебныя собесѣдованія.

9) Обсужденіе всякихъ другихъ вопросовъ по предложенію участниковъ съѣзда.

Пожертвованія.

1) Въ *Чайкинскую Вознесенскую* церковь, Себежскаго уѣзда, поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ дочери священника, нынѣ умершей, дѣвицы Анастасіи *Тихомировой*—икона св. Николая Чудотворца, на кипарисовомъ деревѣ, въ кіотѣ изъ золоченнаго багета, за стекломъ, цѣною въ 25 р.; отъ крестьянъ-прихожанъ Чайкинской церкви Василія *Спиридовича*, Василія *Крамкова* и Ѳеодора *Морозова*—воздухи изъ бѣлаго глазета съ украшеніями, цѣною въ 8 р.; отъ крестьянина Ипполита *Прищепова*, на собранныя по подпискѣ между проживающими въ Петербургѣ на заработкахъ прихожанами Чайкинской церкви, деньги—крестъ Голгофа съ Предстоящими, на кипарисовомъ деревѣ, три лампады, подсвѣчникъ на 20 свѣчей, 10 фунтовъ масла, три вышитыя на бархотѣ ленты, восковыхъ свѣчей на 1 р. 90 к., всего на сумму 139 р. 49 к.

2) Въ *Каратаевскую* церковь, Невельскаго уѣзда, отъ священника Павла *Гальковскаго* полное священническое и діаконское облаченія, стоимостью 50 р.

3) Въ *Стеревневскую* церковь, Невельскаго уѣзда, отъ настоятеля Саровской пустыни игумена *Іерофея*—10 р.

Постановленія и распоряженія Епархіальнаго Начальства.

По вопросу объ учрежденіи страховой кассы для возмѣщенія личныхъ убытковъ духовенства отъ пожаровъ.

Полоцкая Духовная Консисторія СЛУШАЛИ: сданный Его Преосвященствомъ на ея разсмотрѣніе рапортъ священника Компанской церкви, Невельскаго уѣзда, Стефана *Яновскаго*, отъ 7 сентября 1905 г. за № 86, слѣдующаго содержанія.

Журнальнымъ постановленіемъ Епархіальнаго Съѣзда духовенства отъ 10 февраля сего года за № **14** рѣшено учредить страховую кассу для возмѣщенія личныхъ убытковъ потерпѣвшихъ отъ пожаровъ членовъ причтовъ Полоцкой епархіи. Страховой капиталъ образуется ежегодными 3-хъ-рублевыми взносами священниковъ и рублевыми псаломщиковъ или діаконовъ. Выясненіе стоимости сгорѣвшаго имущества производится мѣстнымъ Благочинническимъ совѣтомъ.—Таковы главныя ея основанія.

Какъ доброе дѣло, имѣющее цѣлью помочь священно-церковно-служителямъ быстрѣе оправиться отъ постигшаго ихъ бѣдствія, предложеніе этой кассы было встрѣчено духовенствомъ очень сочувственно, но нельзя сказать, чтобы это безусловно благое дѣло было вмѣстѣ съ тѣмъ дѣломъ видимо придуманнымъ и детально разработаннымъ. Объясняется это печальное (явленіе) обстоятельство тѣмъ, вѣроятно, что устройство кассы было произведено спѣшно; но какъ бы тамъ ни было, а на теперешнихъ своихъ основаніяхъ дѣятельность кассы неминуемо встрѣтится съ нѣкоторыми практическими неудобствами, о которомъ я и попробую указать.

Право оцѣнки пожарныхъ убытковъ, какъ сказано въ журналѣ № 14, предоставлено Благочинническому совѣту. Осуществимо ли на практикѣ это право? Какимъ образомъ совѣтъ можетъ оцѣнить имущество, если ему неизвѣстно, какое именно имущество было у потерпѣвшаго до пожара? Не имѣя на рукахъ предварительной его описи, составленной хотя бы приблизительно, совѣту остается только повѣрить на слово потерпѣвшему, потому что утверждать, что убытки рознятся отъ указанной имъ стоимости, оцѣнщики не имѣютъ никакихъ основаній. Какова же будетъ роль этихъ членовъ совѣта оцѣнщиковъ?

Но эта невозможность выясненія пожарныхъ убытковъ только полбѣды, такъ какъ легко устраняется возложеніемъ, хотя бы на тотъ же Благочинническій совѣтъ, обязанности немедленно составить хотя бы приблизительную предварительную опись имуществъ членовъ причтовъ округа; бѣда въ томъ, что при томъ, слишкомъ ограниченномъ основномъ капиталѣ (составляющемся изъ ежегодныхъ вышеуказанныхъ взносовъ) появляются опасенія, возможно ли на практикѣ самое существованіе кассы? Въ состояніи ли она покрыть своею наличностью когда-либо, хотя бы путемъ долголѣтней разсрочки, предъявленные потерпѣвшими убытки? Можетъ ли наша касса существовать, какъ страховое предпріятіе, или неминуемо должна (рано, или поздно—это безразлично) оказаться несостоятельной и прекратить платежи пособій? Однимъ словомъ, можетъ ли когда-либо создаться такое положеніе, когда духовенство, изъ года въ годъ будетъ платить свои взносы съ тѣмъ, чтобы никогда не имѣть надежды воспользоваться услугами кассы въ случаѣ бѣды?

Къ сожалѣнію, я не имѣю подъ руками точныхъ статистическихъ данныхъ о пожарахъ по епархіи; быть можетъ, даже они окажутся такими благопріятными, что разсѣятъ мои опасенія на счетъ платежной способности новоустроенной кассы, знаю хорошо лишь пожары нашего 4 благочинническаго округа. За послѣднее десятилѣтіе въ нашемъ благочиніи, состоящемъ изъ десяти причтовъ, случилось пять крупныхъ по убыткамъ священническихъ пожаровъ (Мошенинѣ, Комшѣ, Кліовникахъ, Порѣчьѣ и Псовѣ). Пожаровъ мелкихъ, т. е. пожаровъ у священниковъ бань, сараевъ, токовъ, сло-

вомъ служебныхъ построекъ я вовсе не принимаю въ разсчетъ. Изъ приведенныхъ случаевъ пожаровъ вытекаетъ, что въ среднемъ на 10 священниковъ приходится въ два года одинъ пожаръ со значительными убытками. Если допустить, что наше благочиніе особенно не отличается отъ другихъ въ пожарномъ отношеніи, и принять въ соображеніе, что въ Полоцкой епархіи числится 343 священника (по даннымъ статистики 1884 года), то среднимъ числомъ въ годъ на долю священниковъ епархіи придется, какъ видно, 17 пожаровъ. Такъ какъ у меня нѣтъ, повторяю, опредѣленныхъ данныхъ о пожарахъ, которыми можно было бы провѣрить мои разсчеты, я охотно допускаю, что число пожаровъ по епархіи сильно преувеличены, что на самомъ дѣлѣ пожаровъ у священниковъ слишкомъ втрое меньше: пусть мы имѣемъ только пять случаевъ въ году.

Наблюдая многочисленные случаи пожаровъ у священниковъ, зная затѣмъ хорошо ихъ матеріальное положеніе, я не ошибусь, если скажу, что убытки крупныхъ пожаровъ (только и принимаемыхъ мною въ разсчетъ) колеблются между суммами 200—400 р.—въ среднемъ приблизительно 300 рублей. Принимая во вниманіе сильное уменьшеніе числа пожаровъ и полное игнорированіе пожарами служебныхъ построекъ, которые также часто бываютъ частною собственностію членовъ причта, эту цыфру убытковъ никакъ нельзя считать преувеличенной. Такимъ образомъ общій средній убытокъ отъ пожаровъ у священниковъ по епархіи опредѣляется суммою: 300×5=1500 р. Посмотримъ, можетъ ли выдать священникамъ въ годъ пособій на такую сумму наша страховая касса? Съ 343 священниковъ годовыхъ взносовъ, считая по 3 рубля, получено будетъ 1029 руб.; присчитывая на этотъ капиталъ 5 годовыхъ процентовъ, что составитъ 51 руб. 45 к., имѣемъ: 1029 руб.+51 р. 45 к.=1080 р. 45 к. Очевидно, въ одинъ годъ при такихъ условіяхъ касса не въ состояніи удовлетворить ищущихъ пособія погорѣльцевъ.

При установленіи кассы имѣлось въ виду, что она въ одинъ годъ можетъ и не выдать всѣхъ пожарныхъ убытковъ потерпѣвшимъ, поэтому пострадавшимъ дано право обращаться за помощью и въ слѣдующіе годы. Пользуясь этимъ пунктомъ, касса можетъ оставить для себя наиболѣе удобныя для веденія дѣла, въ смыслѣ накопленія

страховаго капитала, условія возмѣщенія пособіями убытковъ потерпѣвшимъ. Пусть она будетъ выдавать пособія ежегодно въ размрѣ не болѣе 10% обнаруженныхъ убытковъ. Въ виду того, что выдача пособій будетъ производиться лишь по окончаніи года (а не когда-либо въ его теченіи), необходимо предположить, что вся наличность кассы, состоящая изъ взносовъ и остатка отъ предыдущаго года будетъ приносить проценты: положимъ наивысшій предѣлъ: будемъ считать на каждую копейку кассы 5 годовыхъ процентовъ. Нижеслѣдующая таблица представляетъ картину баланса суммъ кассы въ продолженіи 24 лѣтъ ея существованія при предложенныхъ нами условіяхъ *).

Вначалѣ дѣла кассы идутъ блестяще. Ея наличность изъ года въ годъ увеличивается, хотя съ каждымъ годомъ и въ меньшей степени. Образуется, правда, долгъ отъ невыплаченныхъ пособій, но долгъ этотъ не мѣшаетъ ежегоднымъ платежамъ. Съ 9-го года наличность кассы начинаетъ уменьшаться и это особенно замѣтно съ 10-го года, такъ какъ къ этому времени сумма платежей пособій 10%-ными частями за 10 лѣтъ составляетъ полную сумму убытковъ отъ пожаровъ за годъ и превосходитъ сумму поступленій въ кассу изъ ежегодныхъ взносовъ съ процентами. То-есть, иначе говоря, дѣло снова свелось къ тому, какъ будто бы касса выдавала пособія сразу, безъ разсрочки. Разсрочка только продлила время ея существованія. Наличность кассы, начиная съ 10-го года прогрессивно уменьшается, и къ 25-му г. (по истеченіи 24 лѣтъ) касса уже не въ состояніи выдать всѣмъ терпѣвшимъ очередныя пособія и должна прекратить свое существованіе, пріобрѣтя при этомъ за 24 года своего существованія крупный долгъ—7102 р. 62 к., почти въ семь разъ превышающій сумму ежегодныхъ поступленій.

Слѣдуетъ добавить только, что едва ли на практикѣ при своей дѣятельности касса найдетъ столь благопріятныя услозія, какія мною были допущены: иначе говоря, едва ли касса на практикѣ просуществуетъ и 24 года?

Что касается страхованія личнаго имущества причетниковъ, то тамъ дѣло обстоитъ приблизительно также, потому то я и позволилъ

---

*) Таблицу см. на стр. 126.

себѣ говорить для упрощенія разсчета отдѣльно лишь о пожарахъ и страхованіи священническаго имущества. Хотя ежегодный взносъ причетниковъ относительно и втрое меньше священническаго, за то и достатокъ ихъ приблизительно менѣе во столько же разъ, а значитъ меньше и убытка отъ пожаровъ, а вѣроятность этого несчастія у тѣхъ и другихъ приблизительно одинакова.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, осмѣливаюсь просить Ваше Преосвященство, Милостивѣйшаго Архипасрыря и Отца, не найдете ли возможнымъ *опубликовать соображенія учрежденія страховой кассы*, объяснивъ возможность ея существованія на теперешнихъ условіяхъ образованія страховаго капитала. Въ такомъ случаѣ мнѣ кажется, духовенство, видя въ страховой кассѣ не безпочвенное предпріятіе, услугами котораго, быть можетъ, въ случаѣ бѣды, и нельзя будетъ воспользоваться, а солидно основанное, доброе и полезное для себя дѣло, въ родѣ, напримѣръ, нашей духовной эмеритуры, охотнѣе приняло бы участіе въ дѣлѣ кассы, а не считало бы этотъ трехрублевый взносъ новымъ поборомъ изъ безъ того ограниченнаго своего бюджета.

ПРИКАЗАЛИ: Означенный рапортъ священника *Яновскаго* напечатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ для обсужденія содержанія его на благочинническихъ съѣздахъ съ тѣмъ, чтобы акты съѣздовъ были представлены на разсмотрѣніе будущаго епархіальнаго съѣзда духовенства Полоцкой епархіи.

Къ стр. 124.

Годы.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
Остатокъ отъ предыдущаго года	—	930 р. 45 к.	1757 р. 42 к.	2575 р. 74 к.	3079 р. 98 к.	4563 р. 43 к.
Ежегодный 3-хъ-рублевый взносъ	1029 р. — к.	1029 р. — к.	1029 р. — к.	1029 р. — к.	1029 р. — к.	1029 р. — к.
5% съ капитала . . .	51 р. 45 к.	97 р. 97 к.	139 р. 32 к.	175 р. 24 к.	205 р. 45 к.	229 р. 67 к.
Итого	1080 р. 45 к.	2057 р. 42 к.	2925 р. 74 к.	3679 р. 98 к.	4314 р. 43 к.	4823 р. 10 к.
10% пособія потерпѣвшимъ	150 р. — к.	300 р. — к.	450 р. — к.	600 р. — к.	750 р. — к.	900 р. — к.
Остатокъ къ переносу	930 р. 45 к.	1757 р. 42 к.	2475 р. 74 к.	3079 р. 98 к.	3564 р. 43 к.	3923 р. 10 к.
Долгъ	1350 р. — к.	2550 р. — к.	3600 р. — к.	4500 р. — к.	5250 р. — к.	5850 р. — к.

Годы.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.
Остатокъ отъ предыдущаго года	3923 р. 10 к.	4149 р. 71 к.	4237 р. 65 к.	4179 р. 98 к.	3969 р. 43 к.	3748 р. 35 к.
Ежегодный 3-хъ-рублевый взносъ	1029 р. — к.	1029 р. — к.	1029 р. — к.	1029 р. — к.	1029 р. — к.	1029 р. — к.
5% съ капитала . . .	247 р. 61 к.	258 р. 94 к.	263 р. 33 к.	260 р. 45 к.	249 р. 92 с.	244 р. 87 к
Итого	5199 р. 71 к.	5437 р. 65 к.	5529 р. 98 к.	5469 р. 43 к.	5248 р. 35 к.	5022 р. 22 к.
10% пособія потерпѣвшимъ	1050 р. — к.	1200 р. — к.	1350 р. — к.	1500 р. — к.	1500 р. — к.	1500 р. — к.
Остатокъ къ переносу	4149 р. 71 к.	4237 р. 65 к.	4179 р. 98 к.	3464 р. 43 к.	3748 р. 35 к.	3522 р. 22 к.
Долгъ	6300 р. — к.	6600 р. — к.	6750 р. — к.	6750 р. — к.	6750 р. — к.	6750 р. — к.

Годы.	XIII.	XIV.	XV.	XVI.	XVII.	XVIII.
Остатокъ отъ предыдущаго года	3522 р. 22 к.	3278 р. 78 к.	3023 р. 17 к.	2754 р. 78 к.	2472 р. 97 к.	2177 р. 7 к.
Ежегодный 3-хъ-рублевый взносъ	1029 р. — к.	1029 р. — к.	1029 р. — к.	1029 р. — к.	1029 р. — к.	1029 р. — к
5% съ капитала . .	227 р. 56 к.	215 р. 39 к.	202 р. 61 к.	189 р. 19 к.	175 р. 10 к.	160 р. 30 к.
Итого	4778 р. 78 к.	4523 р. 17 к.	4254 р. 78 к.	3972 р. 97 к.	3677 р. 7 к.	3366 р. 37 к.
10% пособія потерпѣвшимъ	1500 р. — к.	1500 р. — к.	1500 р. — к.	1500 р. — к.	1500 р. — к.	1500 р. — к.
Остатокъ къ переносу	3278 р. 78 к.	3023 р. 17 к.	2754 р. 78 к.	2472 р. 97 к.	2177 р. 7 к.	1866 р. 37 к
Долгъ	6750 р. — к.	6750 р. — к.	6750 р. — к.	6750 р. — к.	6750 р. — к.	6750 р. — к.

Годы.	XIX.	XX.	XXI.	XXII.	XXIII.	XXIV.
Остатокъ отъ предыдущаго года	1866 р. 37 к.	1540 р. 14 к.	119 7р. 60 к.	837 р. 93 к.	460 р. 28 к.	63 р. 74 к.
Ежегодный 3-хъ-рублевый взносъ	1029 р. — к.	1029 р. — к.	1029 р. — к.	1029 р. - - к.	1029 р. — к.	1029 р. — к.
5% съ капитала . . .	144 р. 77 к.	128 р. 46 к.	111 р. 33 к.	93 р. 35 к.	74 р. 46 к.	54 р. 64 к.
Итого	3040 р. 14 к.	2697 р. 60 к.	2337 р. 93 к.	1960 р. 28 к.	1563 р. 74 к.	1147 р. 38 к.
10% пособія потерпѣвшимъ	1500 р. — к.	1500 р. — к.	1500 р. — к.	1500 р. — к.	1500 р. — к.	1500 р. — к.
Остатокъ къ переносу	1540 р, 14 к.	1197 р. 60 к.	837 р. 93 к,	460 р. 28 к.	63 р. 74 к.	Долгъ 352 р. 62 к.
Долгъ	6750 р. — к.	6750 р. — к.	6750 р. — к.	6750 р. — к.	6750 р. — к.	Всего долгу за 24 года касса получитъ 7102 р. 62 к.

Отъ Комитета Краснаго Креста.

Состоявшій подъ почетнымъ предсѣдательствомъ, нынѣ почившаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя *Сергія Александровича*, Комитетъ Краснаго Креста для оказанія пособія вдовамъ и сиротамъ пострадавшихъ на войнѣ, изыскивая средства, столь необходимыя для расширенія своей благотворительной дѣятельности вообще и по случаю русско-японской войны въ особенности, нынѣ установилъ, съ соизволенія бывшаго своего Августѣйшаго Предсѣдателя и съ утвержденія Главнаго Управленія Россійскаго общества Краснаго Креста, особый *жетонъ* для выдачи лицамъ, сдѣлавшимъ пожертвованія въ пользу Комитета.

Помѣщая здѣсь правила выдачи жетона, Комитетъ считаетъ необходимымъ вкратцѣ упомянуть о своей дѣятельности. Возникнувъ въ 1876 году, Комитетъ имѣетъ цѣлью оказывать помощь семействамъ русскихъ воиновъ, пострадавшихъ на войнѣ. Помощь эта оказывается пріемомъ сиротъ-дѣтей офицеровъ въ подвѣдомственной Комитету „Маріинскій Дѣтскій Пріютъ“ и выдачею, на сколько позволяютъ средства, пособій семействамъ русскихъ воиновъ, пострадавшихъ на войнѣ. Въ мирное время, за отсутствіемъ таковыхъ лицъ, Комитетъ оказываетъ помощь семействамъ военно-служащихъ, умершихъ или потерявшихъ здоровье на службѣ, преимущественно не имѣющихъ права на государственное призрѣніе. Средства Комитета поддерживаются членскими взносами и частными пожертвованіями. Дѣйствительными членами Комитета утверждаются лица, вносящія ежегодно не менѣе 10 р. или внесшія единовременно не менѣе 150 р., членами соревнователями—вносящія по 5 руб. въ годъ или приносящія Комитетупользу постоянною безвозмездною своею дѣятельностью.

Комитетъ имѣетъ свой утвержденный уставъ. Завѣдываніе дѣлами Комитета возлагается на Правленіе Комитета и общее собраніе членовъ Комитета. Расширеніе дѣятельности Комитета зависитъ отъ поступленія частныхъ пожертвованій.

Пожертвованія и подписка на жетоны принимаются по адресу: 1) С.-Петербургъ, Архіерейская ул., д. № 15 (Маріинскаго пріюта) Комитетъ пособій вдовамъ и сиротамъ пострадавшихъ на войнѣ и 2) у члена Правленія Комитета Владислава Андреевича Толвинскаго въ Петербургѣ, В. О., 12 линія, д. № 31.

ПРАВИЛА о ЖЕТОНАХЪ

1. Жетонъ Комитета состоитъ изъ краснаго эмалеваго креста, укрѣпленнаго на бѣлой эмалевой резеткѣ, съ иниціалами (въ вѣнкѣ) Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича и Императорскою короною надъ ними.

Жетонъ не служитъ предметомъ покупки и продажи, но лишь знакомъ вещественной благодарности Комитета за пожертвованіе.

2. Рисунокъ жетона, а равно право выпуска и подношенія послѣдняго, принадлежитъ исключительно Комитету. Подделка жетона будетъ преслѣдоваться.

3. Всѣ жетоны именные и на право ношенія жетона выдается особое удостовѣреніе.

4. Къ каждому выдаваемому жетону должны быть приложены квитанціи съ обозначеніемъ полученнаго пожертвованія.

5. Жетоны установлены серебряные и золотые. За пожертвованіе не менѣе 10 руб. выдается серебряный жетонъ, а за пожертвованіе не менѣе 20 р.—золотой.

6. Лицо, принявшее на себя трудъ по распространенію жетоновъ и доставившее Комитету единовременно не менѣе 100 рублей отъ подписчиковъ на жетоны (вмѣстѣ съ именнымъ ихъ спискомъ), въ благодарность отъ Комитета получаетъ безвозмездно серебряный жетонъ и зачисляется на текущій годъ членомъ-соревнователемъ, а за доставленную при тѣхъ же условіяхъ сумму не менѣе 200 р.—получаетъ безвозмездно золотой жетонъ и зачисляется дѣйствительнымъ членомъ.

7. Лицо, пожертвовавшее *отъ себя лично* не менѣе 200 р. или оказавшее особо выдающуюся пользу Комитету, получаетъ золотой жетонъ съ алмазами и зачисляется дѣйствительнымъ членомъ.

8. Ранѣе полученія пожертвованныхъ денегъ жетоны не высылаются.

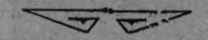
9. При письменныхъ обращеніяхъ необходимо четко обозначать имя, отчество и фамилію жертвователя и полный адресъ его для цѣнныхъ посылокъ.

От Правленія Полоцкаго духовнаго училища

Объ ускореніи взноса денегъ на содержаніе училища.

1) Правленіе училища покорнѣйше проситъ о.о. Благочинныхъ поспѣшить взносомъ причтовыхъ денегъ, причитающихся на содержаніе училища въ текущемъ году.

2) Родители, родственники и опекуны воспитанниковъ училища приглашаются поспѣшить взносомъ денегъ за ихъ содержаніе, помѣщеніе и право обученія въ текущей трети сего учебнаго года.

Редакторъ оффиціальной части
Секретарь Консисторіи *М. Поповъ.*

1905 года | №. 21. | 4 Ноября

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Неоффиціальный отдѣлъ

СЛОВО,

сказанное въ каѳедральномъ соборѣ 23 Октября передъ благодарственнымъ молебномъ по случаю манифеста 17 Октября с. г.

„Къ свободѣ призваны вы, братіе; только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти, но любовію служите другъ другу“ (Гал. 5, 13).

Манифестъ 17 октября о гражданской свободѣ былъ различно понятъ и принятъ въ родной намъ пространной Всероссійской Имперіи. Огромное большинство трудящихся классовъ встрѣтило его съ теплой восторженной благодарностью, меньшинство же мечтательное, безбожное, дерзкое и бездѣльное встрѣтило этотъ манифестъ злорадствомъ и призывомъ къ усугубленію мятежа (революціи) и бездѣлья. Отсюда произошло столкновеніе трудящихся простецовъ съ надменными бездѣльниками, а послѣдствіемъ этого столкновенія оказался разгромъ имущества и домовъ еврейскаго племени. Молодое поколѣніе евреевъ слишкомъ увлеклось либеральной мечтательностью русской городской молодежи, слишкомъ рано стало кричать—„долой Царя“, „теперь наши законы, да здравствуетъ революція“! Молодые евреи, очевидно, плохо знаютъ исторію и психологію русскаго народа Революція для этого народа—это бунтъ безстрашный и безпощадный,

при которомъ исчезаетъ всякая тѣнь еврейскаго преклоненія предъ золотомъ и красотою культуры и душа объемлется только пожирающимъ огнемъ всесокрушающаго стремленія стереть съ лица земли оскорбителей народныхъ святынь.

Поймутъ ли это еврейскіе вожаки Саратова, Кіева, Кременчуга Одессы и др. разгромленныхъ гнѣздъ еврейскаго племени, это будетъ видно въ ближайшіе годы. Но да не будетъ этого мстительнаго пожара у насъ, въ предѣлахъ области Витебской. Умоляю васъ, призывающіе имя Господа нашего Іисуса Христа, не допускать этого страшнаго дѣла, ибо это вредно и напрасно. Вредно—потому что разгаръ гнѣва и мстительности приводитъ къ такимъ безпорядочнымъ вооруженнымъ столкновеніямъ, при которыхъ съ обѣихъ сторонъ терпятъ увѣчье, убытокъ и даже смерть люди совершенно мирные, добрые и трудящіеся; вредно—потому что подобныя столкновенія, разрѣшающіяся убійствами и разгромами хозяйства, только углубляютъ вражду и превращаютъ ее въ многолѣтнюю ненависть и зложелательность, которая нерѣдко вспыхивала потомъ новыми убійствами и погромами въ позднѣйшихъ поколѣніяхъ. Кромѣ сего подобныя столкновенія, какъ противныя основнымъ лучшимъ свойствамъ человѣческой природы, напрасны, безцѣльны. Ибо никогда не возникало добра, правды и счастія изъ племенной вражды и племенныхъ побоищъ. Всѣ несогласія во взглядахъ разрѣшаетъ жизнь, а не смерть, трудовой успѣхъ, а не грабительство, сердечное взаимное пониманіе и уступчивость, а не пренебреженіе и безумная дьявольская нетерпимость. Ибо если вы другъ друга угрызаете снѣдаете, блюдитеся да не другъ отъ друга истреблены будете (Гал. 5, 15)... Печальный и страшный примѣръ этого представляетъ вотъ уже годъ продолжающаяся смертносная борьба трудолюбивыхъ и трезвыхъ армянъ и татаръ въ Закавказьѣ. Сотни и тысячи лицъ этихъ двухъ враждующихъ племенъ во цвѣтѣ силъ пали мучительною смертью, десятки богатыхъ городовъ и селеній представляютъ удручающія груды развалинъ; малыя дѣти ихъ погибаютъ тысячами отъ голода и холода, женщины почернѣли отъ голода и ужаса и облеклись въ лохмотья и безъисходную печаль.

Таковы неизбѣжныя послѣдствія всякаго гордаго стремленія на-

сильственно поставить волю однихъ лицъ закономъ для другихъ. поставить интересы одного племени выше интересовъ другого равноправнаго. Напротивъ, истинно спасательная и просвѣтительнаа борьба—это доброе искреннее соревнованіе въ трудѣ: въ ремеслахъ, искусствахъ и наукахъ. Если ты сапожникъ—борись съ еврейскими сапожниками посредствомъ лучшей выдѣлки сапоговъ; ты—столяръ, побѣждай столяровъ евреевъ лучшей выдѣлкою мебели; ты—торговецъ, преодолѣвай еврейскихъ купцовъ доброкачественностью товара и умѣренностью барыша; ты—правитель и судья побѣждай ихъ непрестанной заботой и готовностью помочь своимъ братьямъ по вѣрѣ въ ихъ недоумѣніяхъ и затрудненіяхъ. Ибо только трудъ оздоровляетъ, умудряетъ и успокоиваетъ. Пусть многіе евреи насъ, христіанъ, ненавидятъ, пусть они неправильно понимаютъ слова пс. 104, 44 ст., пусть они себя считаютъ предназначенными къ господству, а всѣ прочія племена обязанными служить имъ, но вы, вѣрующіе во Христа, помните Его заповѣдь: „любите враги ваша, благожелательствуйте вашимъ зложелателямъ, молитесь за обижающихъ васъ и дѣлающихъ на васъ нападеніе. (Ев. Матѳ.). Ибо это единственный путь къ дружественному съ ними сближенію, это необходимый единственный цементъ, связывающій всякія отдѣльныя племена. Потому что послѣдствіемъ этого бываютъ смѣшанные браки, отъ которыхъ родятся даровитыя, добрыя и трудолюбивыя дѣти. Такъ, напримѣръ, извѣстный благородный человѣколюбецъ поэтъ С. Як. Надсонъ произошелъ отъ еврея (крещеннаго конечно), женатаго на русской. Одинъ изъ нынѣшнихъ даровитыхъ духовныхъ писателей (профессоръ академіи) также произошелъ отъ брака еврея съ русскою. Въ волынской губерніи я видѣлъ трогательные примѣры счастливой семейной жизни русскихъ, женатыхъ по любви на еврейкахъ. Вотъ къ чему ведетъ молитвенное, благожелательное и всепрощающее отношеніе русскихъ къ евреямъ.

Поэтому простимъ ихъ заносчивость, отнесемся съ снисходительною насмѣшкою къ ихъ глупымъ кликамъ—„долой поповъ“, долой Царя“ и „господствую еврейскій союзъ“... Помните слово писанія: „Не отвѣчай безразсудствомъ на глупости безумнаго, чтобы самому не оказаться глупымъ“ (кн. притч.). Помните слово Искупите-

ля—взявшіе мечъ отъ меча и погибнутъ (ев. Мѳ. 26 гл.). Читайте псаломъ 45: „Богъ намъ и прибѣжище и сила, скорый помощникъ въ постигшихъ насъ бѣдахъ“. Имѣйте въ виду, что свобода послѣ долгаго стѣсненія всегда ведетъ къ разгулу страстей, къ суетливости, раздражительности, раздорамъ и вреднымъ словопреніямъ. Поэтому необходимо вамъ вспомнить предостереженіе Верховнаго Апостола: „къ свободѣ призваны вы, братья; смотрите только, чтобы эта свобода не послужила поводомъ къ распутству и угнетенію бѣдныхъ и слабыхъ; но любовію служите другъ другу“. Вотъ надлежащее приличное для свободнаго христіанина занятіе! Вотъ единственный спасателвный способъ использовать гражданскую свободу—работать другъ другу любовію, помогать во всякой нуждѣ и затрудненіи, утѣшать во всякой болѣзни и скорби, радоваться всякому доброму успѣху и занятію своихъ чужихъ, христіанъ и евреевъ. Вотъ средство восхожденія къ совершеннѣйшей мудрости и истинному счастію! Свобода дана русскимъ христіанамъ, не для того, чтобы мы воздавали евреямъ око за око, зубъ за зубъ и руку за руку, но чтобы освожденные отъ бремени безполезнаго надзора и запрета мыслили и дѣйствовали благонастроеннѣе и благоуспѣшнѣе.

Итакъ, да не будетъ съ вашей стороны, мои возлюбленные во Христѣ братья, зложелательства, ругательствъ, гнѣвливости, разжиганія однихъ противъ другихъ и мстительной ненависти; ибо творящіи таковыя, по свидѣтельству боговидца Апостола, не наслѣдуютъ царствія Божія, не вкусятъ вѣчнаго райскаго веселія, не узрятъ божественной красоты лица Христота.

Современныя задачи Епархіальнаго органа.

Дарованіе всему русскому населенію сначала (17 апрѣля) религіозной, а затѣмъ (17 октября) политической свободы произошло такъ быстро и для многихъ такъ неожиданно, что застало духовенство наше врасплохъ и совершенно неподготовленнымъ.

До сихъ поръ, наше духовенство находилось подъ опекой государственной власти и надѣялось на эту опеку до такой степени, что на все смотрѣло глазами своихъ опекуновъ; духовной самодѣятель-

ности подъ личной отвѣтственностью ему не дозволялось и въ случаѣ допущенія таковой взыскивалось. При отсутствіи же самодѣятельности подъ спиной опеки духовенство пребывало въ сонномъ равнодушіи, дремало, надѣялось на полную безопасность и защиту со стороны свѣтской власти... И вдругъ эту опеку сняли, цѣпи, сковывающія церковь, развязали и для нея наступило время борьбы и подвиговъ, чѣмъ она жила въ цвѣтущія времена своего прошлаго, когда и явилось въ ней все жизненное и великое, воспитался цѣлый сонмъ святыхъ подвижниковъ, укращающій нашу исторію.

Никогда еще такъ ярко не обнаруживались недочеты нашего пастырскаго дѣланія, какъ въ эти переживаемые дни, но никогда не возгоралось и такой кипучей самодѣятельности, какъ нынѣ. Для духовенства наступили времена самоиспытанія и самообороны. И во многихъ епархіяхъ это сплотило пастырей между собой, привлекло къ себѣ сочувствіе и мірянъ, среди которыхъ не мало носителей живого духа церкви; на многихъ епархіальнхъ съѣздахъ, и помѣстныхъ соборахъ состоялся цѣлый рядъ постановленій и рѣшеній, намѣчающихъ новые пути жизнедѣятельности духовенства... Наступилъ часъ такой работы и для духовенства Полоцкой епархіи, постановленнаго сравнительно съ духовенствомъ другихъ великорусскихъ губерній въ болѣе тяжелыя условія существованія, и въ то же время предъ болѣе труднымъ задачами пастырскаго дѣланія. До сихъ поръ наше духовенство не имѣло предъ собой равноправныхъ противниковъ: враги православія не вставали предъ нимъ лицомъ къ лицу и являлись со связанными руками и заткнутымъ ртомъ, теперь со свободой слова и союзовъ они не будутъ ожидать нападеній, и сами выступятъ со словомъ пропаганды, что мы уже и видѣли въ приходахъ, гдѣ православное населеніе смѣшано съ католическимъ.

Время ли теперь молчать и дремать и по прежнему полагаться на излюбленный девизъ: раньше жили и теперь проживемъ какъ нибудь? Будетъ,—помолчали и подремали, хорошо еще не совершенно заснули, ибо имѣли будильники. Итакъ встанемъ дружно на работу и единодушно приготовимся къ предстоящей намъ серьезной боърбѣ за дорогую намъ православную вѣру, поставленную нынѣ въ одинаковыя условія существованія съ другими вѣрами, даже и не христіанами..

Приступая съ благословенія благостнѣйшаго Архипастыря нашего въ переживаемые дни ожидаемыхъ реформъ во всей церковной жизни, желаемаго возрожденія прихода и обновленія всего церковнаго строя къ редактированію неоффиціальной части „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, изданіе которыхъ передано нынѣ Свято-Владимирскому Братству, считаю весьма важнымъ обратиться къ духовенству епархіи съ братскимъ призывомъ къ единодушной и дружной работѣ на страницахъ нашего общаго братскаго органа; чтобы онъ могъ служить связующемъ звеномъ нашей общей пастырской дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстомъ дружескихъ собраній всего епрахіальнаго духовенства, гдѣ въ искренней откровенной бесѣдѣ каждый могъ выплакать свое горе, повѣдать свою скорбь и нужду, подѣлиться своимъ опытомъ, обличить неправду, разрѣшать недоумѣніе. Такихъ вѣдь скорбей и нуждъ, недоумѣній и запросовъ накопилось за прежнее время режима не мало, но тогда приходилось молчать или говорить полунамеками и полусловами, теперь конецъ этому молчанію, запреты сняты и горькія истины необходимо говорить, чтобы устранить зло и послужить общему благу.

Среди небольшой по числу приходовъ, но древней по возникновенію, епархіи Полоцкой не мало пастырей опытныхъ и поживившихъ, не мало людей полныхъ силъ и энергіи не мало также идейныхъ работниковъ и несомнѣнно много скромныхъ тружениковъ, въ тиши дѣлающихъ свое дѣло пастырское. Опыты всѣхъ ихъ, иногда горькіе, но поучительные, иногда богатые, полные добрыми послѣдствіями несомнѣнно могутъ дать богатый матеріалъ для читателей епархіальнаго органа. Для нихъ страницы его всегда будутъ открыты. Все цѣнное, полезное для блага церкви найдетъ здѣсь себѣ радушный пріемъ и сочувствіе. Ни одна строка, доставленная редаціи съ искреннимъ желаніемъ послужитъ дѣлу изданія не будетъ оставлена безъ вниманія. Даже въ возможныхъ случаяхъ несогласія редакціи во взглядахъ съ авторами поступающихъ въ ея распоряженіе статей, статьи эти отнюдь не будутъ безполезными: они могутъ вызвать у редакціи, кому бы она не принадлежала въ послѣдствіи, собственный ея взглядъ по тому же вопросу, который потомъ и можетъ сдѣлаться предметомъ свободнаго обсужденія въ печати безъ всякаго полемиче-

скаго задора и не въ многосложныхъ, но содержательныхъ замѣткахъ сторонниковъ того и другого взгляда. Преимущественное мѣсто въ Епархіальномъ органѣ будетъ отдаваться нуждамъ мѣстой церковной жизни; въ этомъ должна заключаться задача епрахіальнаго органа въ отличіе отъ всѣхъ дугихъ періодическихъ изданій духовной литературы; но мѣстная жизнь и дѣятельность епархіальнаго духовенства ни гдѣ такъ широко и ярко не можетъ выражаться, какъ въ трудахъ періодическихъ собраній его, къ которымъ оно призывается нынѣ особенно Высшею церковною властію и которыхъ требуетъ нынѣ отъ него самая жизнь; не менѣе цѣннымъ отображеніемъ этой жизни является дѣятельность церковныхъ братствъ, приходскихъ собраній, къ возстановленію которыхъ слѣдуетъ принять всѣ зависящія средства, существующихъ церковно-приходскихъ попечительствъ и другихъ епархіальныхъ учрежденій, которыя имѣютъ цѣлью своей осуществленіе или высокихъ цѣлей христіанской жизни, или же удовлетвореніе назрѣвшихъ современныхъ потребностей приходской и пастырской жизни. Для этихъ трудовъ, для постановленій этихъ учрежденій Епархіальный органъ всегда долженъ быть открытъ, ибо эти труды и постановленія не теоретически, въ идеи, а практически и пластически могутъ обрисовать жизнь епархіи и дать возможность осуществленію того, чтобы опытъ однихъ не пропалъ даромъ для другихъ.

Далѣе. Такъ какъ отдѣльная епархія представляетъ собою одну малую часть великой русской православной церкви и какъ ни своеобразна можетъ быть жизнь отдѣльной епархіи, но множество чертъ аналогичныхъ можно находить въ жизни другихъ епархій и при томъ весьма поучительныхъ, иногда дающихъ возможность разрѣшать назрѣвшіе вопросы въ своей родной епархіи опытами другой, гдѣ они уже разрѣшены и жизненнымъ опытомъ провѣрены. Въ этихъ видахъ, хотя получаемыя въ обмѣнъ „Епархіальныя Вѣдомости“ иныхъ епархій съ наступающаго года Совѣтомъ Братства будутъ предложены вниманію духовенства епархіи въ братской библіотекѣ-читальнѣ, редакція будетъ вести систематическій обзоръ выдающихся явленій иноепархіальной жизни и мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію ея въ другихъ епархіяхъ, что съ существующими уже въ органѣ

итогами печати можетъ дать богатый для епархіальнаго духовенства отдѣлъ.

Съ такими намѣреніями и желаніями мы приняли на себя временный трудъ по редактированію неоффиціальной части „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

И если бы эти намѣренія и чаянія осуществились бы на половину, то дальнѣйшее существованіе „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, нынѣ органа Епархіальнаго по преимуществу, можно будетъ признать обезпеченнымъ, ибо тогда бы онъ могъ разсчитывать на сочувствіе всего духовенства, а это главное во всякомъ изданіи.

Въ цѣляхъ же дружной и болѣе продуктивной работы на общее благо между редакціей и сотрудниками желательно возможно частыя личныя или письменныя сношенія и обмѣнъ мыслей, чтобы между ними могло установиться взаимное довѣріе и согласіе, единомысліе и единодушіе, обусловливающіе успѣхъ каждаго churіодическаго изданія.

Вр. Редакторъ неоффиціальной части
Кафедральный Протоіерей *Алексѣй Матюшенскій.*

Къ вопросу объ отношеніи духовенства къ Государственной Думѣ.

Современная государственная жизнь нашего отечества, вышедшая въ послѣднее время изъ своего ровнаго, спокойнаго русла и несущаяся какимъ-то бурымъ потокомъ на встрѣчу будущему, неожиданно поставила передъ русскимъ духовенствомъ вопросъ громадной важности, открывъ новую переспективу, новыя области для его дѣятельности и вліянія. ВЫСОЧАЙШИМЪ Манифестомъ отъ 6 августа сего года наше приходское дрховенство призвано вмѣстѣ съ другими гражданами на великое государственное дѣло—участвовать въ Государственной Думѣ и, рука объ руку работая съ другими, быть строителями русской государственности. Новый удѣлъ, выпавшій на долю духовенства, какъ и слѣдовало ожидать, вызвалъ въ немъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Прежде всего ставился вопросъ, какъ принять

предложеніе Правительства объ участіи духовенства въ работѣ Государственной Думы. Рѣшая этотъ вопросъ, многіе приходили къ противоположнымъ выводамъ. Одни, исходя изъ того положенія, что церковь должна имѣть право самоопредѣленія, т. е. быть вполнѣ свободной, несвязанной никакою опекою или зависимостью отъ внѣшнихъ, гражданскихъ учрежденій, относились къ новому праву учащей церкви въ государственной жизни отрицательно. Другіе, наоборотъ, видя въ новомъ правѣ духовенства могучее орудіе для вліянія на государственную и общественную жизнь, съ радостью отнеслись къ манифесту 6 августа. Какой изъ этихъ взглядовъ правиленъ и какой ошибоченъ? Говорятъ, что церковь не должна имѣть никакого отношенія къ государству, что еще Христосъ сказалъ: „Царство мое не отъ міра сего", и что на просьбу одного человѣка приказать брату его, чтобы тотъ раздѣлилъ съ нимъ имѣніе, Христосъ съ негодованіемъ отвѣтилъ: „Кто поставилъ меня судить или дѣлить васъ" (Лук. XII, 13—14). Мнѣ кажется, такое рѣшеніе вопроса слишкомъ поспѣшно, какъ и заключать отъ приведенныхъ выше словъ Христа къ полному отчужденію церкви отъ государства не совсѣмъ послѣдовательно. Конечно вопросъ о томъ, какой образъ правленія въ извѣстной странѣ, церкви совершенно не касается; она лишь признаетъ, что предержащая, правящая власть, какова бы ни была, въ жизни народа необходима, и что власть и правленіе всегда лучше анархіи и безпорядка, какъ коренное условіе нормальной общественной жизни. Церковь санкціонируетъ власть, признаетъ ее божественнымъ институтомъ, говоря: „Нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены" (Рим. XIII, 1). Въ этихъ словахъ, какъ видимъ очень точно выраженъ взглядъ церкви на государственную власть: относясь безразлично ко всѣмъ формамъ правленія, Церковь признаетъ и освящаетъ самый принципъ власти. Не опредѣляетъ Церковь и правовыхъ отношеній человѣка, какъ члена общества, потому что задача ея состоитъ выше этого, но само собою разумѣется, что гражданскій законъ, основанный на началахъ справедливости, получаетъ свое освященіе въ христіанствѣ, которое есть только восполненіе, дальнѣйшая градація на пути человѣчества къ совершен-

ству. Христосъ высказываетъ, говоря о ветхозавѣтномъ законѣ евреевъ, который, несмотря на свое теократическое происхожденіе, представлялъ изъ себя, за выключеніемъ статей о богопочтеніи, сводъ гражданскихъ постановленій. Выступая съ проповѣдью христіанства, Христосъ предупредительно говоритъ своимъ слушателямъ евреямъ: „Не думайте, что я пришелъ нарушить законъ: не нарушить пришелъ я, но исполнить“. Законъ Христа, христіанство есть высшій законъ, законъ духа и свободы; онъ не ограждается искусственными преградами, не укладывается въ рубрики и подраздѣленія, не можетъ быть обнятъ никакимъ самымъ подробнымъ перечнемъ правилъ. Признавая человѣка богоподобнымъ, усыновленнымъ Богу во Христѣ, христіанство освобождаетъ его отъ закона „грѣховнаго“ и даетъ соотвѣтственпе высокій законъ свободнаго самостоятельнаго развитія, стремленія къ совершенству, которымъ обладаетъ самъ Творецъ. Но этою свободою не преступается законъ а освящается, какъ необходимая ступень къ высшему закону, высшему требованію. Неужели мы станемъ грѣшить, спрашиваетъ апостолъ Павелъ, потому только, что мы не подъ закономъ (Рим. VI, 15)? Отвѣчая на этотъ вопросъ, онъ говоритъ: „Умерши для закона, которымъ мы были связаны, мы освободились отъ него, чтобы намъ служить Богу въ обновленіи духа, а не по ветхой буквѣ“ Рим. VII, 6).

Какъ видно изъ исторіи человѣчества, отдѣльныя личности всегда идутъ впереди народа и личная нравственность всегда оставляла далеко за собою нравственность цѣлаго народа; поэтому и современные гражданскіе законы, имѣющіе объектомъ человѣка не какъ индивидуумъ, личность, а какъ общественную единицу, основаны не на евангельскомъ принципѣ любви, а на первобытномъ принципѣ справедливости, который и теперь, какъ во времена Моисея, является критеріемъ для правовыхъ отношеній народной массы, желательнымъ идеаломъ ея общаго нравственнаго уровня. И теперь, какъ и во времена Моисея, отношенія богатаго, достаточнаго класса къ бѣднымъ, работодателя къ рабочему, чиновнаго, привиллегированнаго человѣка къ безправному въ большинствѣ случаевъ чуждо не только евангельской любви и кротости, но и исконнаго закона справедливости. Въ частности, что касается насъ русскихъ, то наша историческая

жизнь сложилась какъ то односторонне: нигдѣ такъ не отстаивалась святость, неприкосновенность закона въ принципѣ, въ теоріи, и нигдѣ въ тоже время не попирались такъ, какъ у насъ, священныя права человѣка, не унижалось его нравственное достоинство. Унаслѣдовавъ отъ византійскихъ грековъ вмѣстѣ съ христіанствомъ любовь къ точной формулировкѣ выраженій, какъ въ религіозныхъ, такъ и въ гражданскихъ узаконеніяхъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ переняли отъ нихъ духъ восточной лѣни, неподвижности, квіетизма и дуалистическій взглядъ на человѣка, какъ на существо злое, низкое. Тысячу лѣтъ страна наша оставалась, благодаря своей косности въ темнотѣ и безправіи. Теперь, когда самосознаніе народа начинаетъ пробуждаться, и правительство, идя на встрѣчу законнымъ требованіямъ гражданъ, призываетъ выборныхъ отъ земли къ совмѣстной работѣ, духовенству открывается тѣмъ самымъ новое обширное поле дѣятельности. Пусть, выступая на новомъ поприщѣ работы, пастыри наши не забываютъ, а настойчиво внушаютъ своимъ соработникамъ въ Государственной Думѣ, что христіанство не исключительно потусторонняго характера, что Богъ нашъ не отчужденъ отъ міра и не только идеалъ, предметъ надеждъ и вѣры людей, настроенныхъ мистически, всецѣло смотрящихъ по ту сторону могилы; что напротивъ Онъ, по словамъ апостола языковъ, не далекъ отъ каждаго изъ насъ, такъ что мы ощущаемъ Его, мы Имъ живемъ, движемся и существуемъ (Дѣян. XVII, 27—28); и слѣдовательно наша будничная жизнь, наша борьба за существованіе близки Ему. Мы должны вѣровать, что Богъ есть живая сила, воплощеніе всего, что въ человѣкѣ есть высокаго, благороднаго и святого, къ чему стремиться человѣкъ, стараясь оторваться отъ своей будничной, часто грязной, среды, о чемъ болѣетъ сердцемъ въ минуты душевнаго просвѣтленія. Мы должны проникнуться благоговѣйною мыслью, что сила Божія сказывается и въ душѣ юноши, когда онъ, выступая въ жизнь, чистый, полный здоровья и энергіи, готовъ на великій подвигъ, великую работу; и въ душѣ ученаго отшельника, отдающаго всю великую силу души на служеніе наукѣ, на пользу человѣчества. Мы должны сознать, что Богъ есть то, что чувствуетъ въ своей душѣ благотворящій не только отъ избытка богатства своего, но и отъ дневного пропитанія своего: что Бога

чувствуетъ и простолюдинъ, поступающій съ ближнимъ по-божьи, хозяинъ, разсчитывающій наемника по совѣсти, мастеровой, удовлетворенный въ душѣ отъ сознанія, что полученный имъ заказъ онъ выполнилъ добросовѣстно.

Изъ тѣхъ немногихъ элементарныхъ гражданскихъ постановленій, которыя даны Богомъ чрезъ Моисея еврейскому народу, только что начинавшему гражданскую жизнь, мы видимъ, что въ нихъ санкціонированы начала справедливости и милосердія. Таковы постановленія о правильныхъ и точныхъ вѣсахъ, о ненарушеніи межи, судахъ вообще, о своевременной уплатѣ денегъ наемнику, о дачѣ денегъ въ займы и о залогахъ, объ оставленіи на поляхъ и виноградникахъ случайныхъ послѣ сбора остатковъ для пришельцевъ, сиротъ и вдовъ (Второзак. ЛXIV и XXV). Для утвержденія авторитета какъ указанныхъ, такъ и другихъ законовъ, Божественный Законодатель даетъ обѣтованія награды въ настоящей жизни за исполненіе ихъ и грозитъ страшными наказаніями за ихъ нарушенія. Эти обѣщанія наградъ и наказаній несомнѣнно имѣли большое воспитательное значеніе: они должны были разъ навсегда внушить человѣку, что нравственные законы также сильны и непреложны, какъ и законы природы вообще, и что нарушеніе ихъ также неминуемо, влечетъ за собою наказаніе, какъ напр. прикосновеніе къ огню влечетъ за собой ожогъ. Вотъ что собственно можно сказать въ пользу участія нашего духовенства въ будущей Государственной Думѣ. Пусть же каждый изъ пастырей, кто удостоится высокой чести быть въ числѣ избранниковъ народа, приступая къ государственной работѣ вмѣстѣ съ другими довѣріемъ народа облеченными товарищами, молитвенно про-себя скажетъ: „Ты Вѣчный, Бодрствующій и Святой владычествуешь надъ міромъ, ты являешь собою мѣру, вѣсъ и число царствъ человѣческихъ; Ты приказалъ чрезъ раба своего Моисея своему избранному народу: „Не суди превратно пришельца, сироту и вдову, не обижай наемника, бѣднаго и нищаго, изъ братьевъ твоихъ или изъ пришельцевъ твоихъ, которые на землѣ твоей, въ жилищѣ твоемъ, чтобъ онъ не возопилъ на тебя къ Господу, и не было на тебѣ грѣха". Ты сказалъ своему народу: „Въ кисѣ твоей не должны быть двоякія гири, гиря у тебя должна быть точная и правильная и ефа у тебя должна

быть точная и правильная“. Ты въ гнѣвѣ вѣщалъ: „проклятъ нарушающій межи ближняго своего!“ И теперь Ты, Владыка, разсуди представшихъ предъ лице Твое: сына державнаго народа русскаго и пришельца его, хозяина и наемника его, знатнаго и безвѣстнаго, ученаго и во тьмѣ сидящаго и отъ земли питающагося. Выслушай нужду каждаго изъ нихъ, праваго оправдай, виновнаго осуди. Да не останутся надежды правыхъ тщетными и ожиданія ихъ безплодны. Да будетъ среди насъ правда и миръ къ познанію Твоихъ заповѣдей и усвоенію Твоего царствія, и да исполнятся на насъ слова благословенія Твоего, какъ Ты нѣкогда сказалъ твоему народу: „Благословенъ ты въ городѣ и благословенъ въ полѣ, благословенны житницы и кладовыя твои, благословенъ ты при входѣ твоемъ и благословенъ при выходѣ твоемъ“. Да будетъ такъ по слову Твоему.

Е. Спиридовичъ.

Миссiонерскiй отдѣлъ.

Къ характеристикѣ дѣятельности ксендзовъ и кое-что попутно.

Въ Мѣницкомъ приходѣ незаконно проживалъ около 10 лѣтъ крестьянинъ со своей близкой родственницей. Между ними было три степени двухкровнаго родства. Значитъ они повѣнчаны не могли быть.

Но вотъ настало 17 апрѣля 1905 г. Съ нимъ настали новыя времена; жизнь многихъ во многомъ измѣнилась.

Манифестъ 17 апрѣля 1905 г. всколыхнулъ и нашу незаконную, несупружескую чету. Живя среди католиковъ, она и раньше слышала, что въ католической церкви браки совершаются между самими близкими родственниками. И вотъ уже на закатѣ дней своей жизни эта чета рѣшается оставить свою родную православную церковь и перейти въ католическую.

Вѣсть объ этомъ быстро распространилась среди сосѣдей-католиковъ, помѣщиковъ, а отъ послѣднихъ дошло до ксендза.

Когда я говорю объ этомъ, въ мою голову неотступно лѣзутъ мѣста: изъ Евангелія слова Спасителя: „гдѣ трупъ, тамъ соберутся и орлы“ и начало поэмы Пушкина -Братья разбойники: „Не стая вороновъ слеталась на груды тлѣющихъ костей,—за Волгой, ночью, вкругъ огней, удалыхъ шайка собиралась“... (Простите, что я эти мѣста ставлю рядомъ).

Вы сейчасъ увидите, что эти мѣста здѣсь представляются мнѣ такъ живо, реально не безъ основанія.

Почуявъ добычу, вѣрный сынъ своей церкви, ея земной глава, ксендзъ быстро примчался въ деревню и явился въ домъ, гдѣ жилъ крестьянинъ со своей незаконной сожительницей. Безъ всякаго приготовленія со стороны послѣднихъ, ксендзъ тутъ же въ ихъ домѣ присоединилъ ихъ къ католичеству и тутъ же и въ тотъ же часъ повѣнчалъ ихъ.

Говорятъ, крестьянина, въ силу его болѣзненнаго состоянія, во время вѣнчанія поддерживала подъ руки.

Но не долго новые члены католической церкви наслаждались семейнымъ счастьемъ, жили подъ сѣнью законнаго супружества Чрезъ двѣ недѣли послѣ бракосочетанія крестьянинъ умеръ, оставивъ своимъ кратковременнымъ пребываніемъ въ католической церкви—въ сердцѣ жены испугъ,—не за измѣну своей вѣрѣ Господь такъ скоро прекратилъ ихъ законную семейную жизнь. Такую же предупредительность, доступность, внимательность, безкорыстіе проявилъ ксендзъ къ своимъ прихожанамъ и во время совершенія отпѣванія надъ бѣднымъ крестьяниномъ.

Быстрое присоединеніе православныхъ къ католичеству, безъ всякаго приготовленія съ ихъ стороны и безъ всякихъ предварительныхъ справокъ о нихъ со стороны ксендза, произвело на православныхъ чрезвычайно сильное впечатлѣніе, скорѣе—невыгодное для католичества. Крестьяне выражаются: „у католиковъ все можно дѣлать; даже въ избахъ вѣнчать и больныхъ. Господи, до чего мы дожили“!.

О совершенныхъ присоединеніяхъ православныхъ къ католичеству ксендзъ ни слова не сообщаетъ причту. Положеніе послѣднихъ затруднительное. Безъ оффиціальнаго предписанія, увѣдомленія мы самостоятельно и шагу не можемъ сдѣлать.

Какъ же отмѣчать теперь такихъ лицъ? Впрочемъ этотъ вопросъ лично насъ нисколько не безпокоитъ,—мы его коснулись только попутно.

Въ 211 номерѣ „Витебскихъ Губ. Вѣдом.“, въ статьѣ: „Нужны ли миссіонеры“, авторъ проводитъ мысль, что миссіонеры намъ совершенно не нужны; они не приносятъ никакой пользы: почти никого не присоединяютъ къ православной церкви.

Эту мысль можно принять развѣ только въ томъ смыслѣ, что миссіонеры намъ не нужны по отношенію вотъ къ такимъ лицамъ, какъ гг. ксендзы. Въ самомъ дѣлѣ. Попробуйте-ка словомъ убѣжденія воздѣйствовать на ксендзовъ, по доброму уяснить имъ, что не совсѣмъ красиво такъ быстро и въ избѣ простой совершать такія дѣйствія, какъ бракосочетаніе, что не совсѣмъ вѣжливо и удобно не

сообщать о нихъ ни слова лицамъ, заинтересованнымъ въ нихъ уже по самой службѣ своей.

Нѣтъ! Тутъ можетъ воздѣйствовать только страхъ предъ грядущимъ наказаніемъ, тотъ бичъ, которымъ Господь выгналъ торгующихъ изъ храма.

Ксендзу, предъ совершеніемъ имъ таинствъ брака въ избѣ, нужно было сказать: „Не кощунствуй! Сообрази: что ты хочешь совершать и гдѣ ты это хочешь совершать. Или нѣтъ. Нужно было прямо взять бичъ и изгнать его вонъ изъ дома крестьянина, только пояснивъ, по примѣру Спасителя, причину такого своего дѣйствія. „Домъ Мой!—домъ молитвы наречется“, сказалъ Божественный Учитель. Этими словами онъ призналъ особенную важность за храмомъ, величіе, святость. Не можешь поэтому и ты обыкновенную грязную крестьянскую избу обращать въ домъ Божій“.

Какъ ни старался и не стараюсь я благовременно и безвременно доказать своимъ прихожанамъ, что манифестъ 17 апрѣля 1905 г. имѣетъ только хорошія стороны, они остаются при своемъ первоначальномъ мнѣніи о немъ: „Не хорошо сдѣлали, что позволили православнымъ оставлять свою вѣру“.

Мы— люди книжные—говоримъ: что хорошо.Но мы такъ говорили именно больше на основаніи вычитаннаго нами изъ книгъ, мы риводили къ этой мысли (какъ и многими другими) больше кабинетнымъ, умозрительнымъ путемъ. Крестьяне судятъ и разсуждаютъ на основаніи непосредственныхъ впечатлѣній, производимыхъ на нихъ окружающею дѣйствительностью.

И вотъ въ послѣднее время—подъ вліяніемъ ли рѣчей прихожанъ или „возстаній въ избахъ“ и я мало-помалу начинаю склоняться къ мысли, что не все хорошо въ манифестѣ 17 апрѣля 1905 г. И что: „не все хорошо“, по моему мнѣнію,—разрѣщеніе православнымъ оставлять свою вѣру (остальное, дѣйствительно, все хорошо). До этой свободы мы—православные—еще не доросли, не доростились. Давъ такую свободу, кажется мнѣ, мы не пожалѣли своего родного православнаго народа, не пожалѣли потому, что народъ нашъ еще очень теменъ, еще онъ не живетъ сознательною религіозною

жизнью, не знаетъ, чѣмъ отличается православная церковь отъ неправославныхъ (знаетъ несущественныя отличія, но это знаніе даже и считать нельзя). Въ области религіозной онъ еще ребенокъ. Это—распространенное сравненіе.

А если оно вѣрно (намъ кажется, вѣрно), нельзя ребенку давать полной религіозной свободы.

Дитя бѣжитъ къ рѣкѣ. Оно увидѣло на берегу рѣки лодку. Дитя уже прыгаетъ въ лодку и хочетъ оттолкнуть ее, чтобы прокатиться, но на самомъ дѣлѣ, чтобы чрезъ нѣкоторое время захлебнуться въ холодныхъ водахъ. Вы увидѣли опасность. Вы сразу стали кричать ребенку, умолять его, чтобы онъ бѣжалъ къ вамъ. Но вы сразу же сами бѣжите къ нему, вы схватываете его и въ своихъ объятіяхъ выносите на берегъ и—взволнованно, разгнѣванные, но больше радостные,—несете его домой.

Какой-либо чудакъ-либералъ или поклонникъ принципа „непротивленія злу“ до проведенія его (принципа) въ жизнь до неумолимой, безпощадной послѣдовательности, пожалуй, еще скажетъ вамъ, что вы, схвативъ дитя, сдѣлали не хорошо: вы отняли у него самую драгоцѣнную игрушку—свободу. Но они такъ скажутъ потому, что свои теоріи, принципа жалѣютъ больше людей, потому, что послѣднихъ заставляютъ служить первымъ, -человѣка—субботѣ.

Народъ еще ребенокъ, говоримъ мы. Но мы же говоримъ: „православная вѣра есть единственный, во всякомъ случаѣ, совершеннѣйшій, прямѣйшій, царскій путь - въ Царствіе Небесное. Только ее имѣя, человѣкъ можетъ жить настоящею жизнью. Православная церковь, говоримъ опять таки же мы, есть хранительница, сокровищница православной вѣры, только въ ней одной—наше спасеніе“... Народъ нашъ, знаемъ мы, можетъ уйти, по незнанію своей церкви и нѣкоторыхъ непорядковъ въ ней, отъ насъ, можетъ сойти на новый, неизвѣстный путь. Мы не просвѣщаемъ его, не устраняемъ непорядковъ. Народъ нашъ, видимъ мы, уходитъ отъ насъ, становится на новый, неизвѣстный путь. Мы, только кричимъ ему, умоляемъ его не дѣлать опаснаго шага. Народъ съ удивленіемъ иногда съ улыбкою (какъ ребенокъ), посмотритъ на насъ, на моментъ остановится, но потомъ дальше идетъ. Мы только сильнѣе кричимъ, умоляемъ. На-

родъ не слушается. Что же послѣ 17 апрѣля 1905 года намъ остается дѣлать?!

Вмѣсто того, чтобы „ксендзовъ“ и народъ держать крѣпко за руки, не позволять имъ подходить другъ къ другу, тѣмъ болѣе—совершенно сближаться, мы толкнули ихъ другъ къ другу и только теперь умѣемъ охать, ахать и удивляться, увидѣвши печальныя послѣдствія нашего лицемѣрія, нашего нерадѣнія.

Сознавая свою темноту, неустойчивость, народъ самъ раньше говорилъ, что не только одного хорошаго можно ожидать отъ 17 апрѣля 1905 г. Онъ самъ звалъ насъ на помощь къ себѣ, кричалъ умолялъ—не оставлять его одинокимъ, въ духовномъ голодѣ. А мы вмѣсто того, чтобы самымъ первымъ подойти къ нему, подать ему все нужное, не дали ему и той помощи, какую онъ самъ просилъ. И какъ могло быть иначе, если даже и теперь нѣкоторые изъ насъ, пастыри народа, видя своихъ пасомыхъ, уходящими къ инымъ вождямъ, съ цинизмомъ бросаютъ въ слѣдъ имъ: „все равно“! Не похоже ли и здѣсь наше отношеніе къ народу, наше вниманіе къ его нуждамъ, запросамъ, на отношеніе наше къ этому народу въ такомъ по нашему мнѣнію, маленькомъ дѣлѣ (не всѣ-ли дѣла мы считаемъ маленькими?), какъ открытіе винной лавки въ извѣстномъ мѣстѣ!

Болѣе искренній чѣмъ мы, народъ простой, сознавая слабость, своего характера, безволіе, проситъ насъ и оффиціально (приговорами) и неоффиціально не открывать винныхъ лавокъ въ извѣстномъ мѣстѣ. Но благодѣтели народа, во имя заботъ о немъ, съ безцеремонностью достойнаго ксендза, разсуждаютъ;

„Нѣтъ заслуги, если народъ не пьетъ потому, что не можетъ нигдѣ достать вина. Вотъ заслуга, если народъ не пьетъ, имѣя вино (слово водка—даже произносить противно) подъ рукой“... Разсуждаютъ такъ, въ душѣ прекрасно сознавая, что такой поступокъ для многихъ изъ народа—подвигъ. И .. открываютъ винную лавку и пьетъ нашъ народъ, проклиная самъ себя, свой характеръ, а благодѣтели его возмущаются пьянствомъ, ломаютъ головы, какія бы средства употребить, дать народу для уменьшенія пьянства въ немъ и даютъ ему игрушки, вродѣ—комитетовъ попечительства о народной трезвости и только не даютъ ему той помощи, какую онъ самъ проситъ, какою

скорѣе и лучше всего можно избавить его отъ бѣды.

Читая самую великую книгу: природу и жизнь, народъ нашъ давно твердилъ и твердитъ намъ, что жизнь безъ Бога не возможна, а мы,—благодѣтели его,—твердили ему (въ послѣднее время особенно усиленно), что невозможна жизнь съ Богомъ, оставаясь совершенно слѣпыми, равнодушными къ тому, къ чему ведетъ такая проповѣдь, не видя какимъ то непонятнымъ образомъ, что такою проповѣдью мы выкапываемъ почву изъ-подъ собственныхъ ногъ.

Напрасно же я нападалъ на чудака-либерала. Выходитъ—и мы теоріи, принципы, жалѣемъ больше людей, народа. Мы, боясь произвести соблазнъ, боимся исключить изъ требника и другихъ церковныхъ книгъ выраженія, такъ смущающія, соблазняющія многихъ.

Мы, заботясь о пониманіи народомъ церковнаго богослуженія, боимся славянскій богослужебный языкъ приблизить къ русскому, сдѣлать его болѣе понятнымъ и этимъ страшно задерживаемъ развитіе религіозной жизни народа.

Мы, заботясь о просвѣщеніи народа Христовомъ ученіемъ, тысячу лѣтъ боялись ему (малороссамъ) позволить читать евангеліе и только на-дняхъ осмѣлились сдѣлать это (да осмѣлились-ли еще вполнѣ?).

Мы, заботясь объ ослабленіи и даже уничтоженіи старообрядческаго раскола, боимся снять клятвы Вел. Моск. Собора, клятвы, составляющія, по мнѣнію опытнѣйшихъ расколовидовъ, одинъ изъ тѣхъ краеугольныхъ камней, на которыхъ расколъ держится.

Мы, заботясь о благоустройствѣ церковно-приходской жизни, боимся предоставить низшему духовенству независимость, самостоятельность въ его дѣятельности, хотя подъ бокомъ видимъ блестящіе результаты такой дѣятельности въ католической церкви.

Мы, заботясь о воспитаніи и образованіи своего юношества, боимся изгнать изъ своихъ школъ ненужный, страшно обременительный для учащихся балластъ, вродѣ латинскаго и греческаго языковъ и цѣлые десятки лѣтъ въ комиссіяхъ и подкомиссіяхъ ломаемъ головы надъ тѣмъ, что можно рѣшить въ нѣсколько часовъ.

Мы, ищущіе правды, возможно, боимся смѣлости настоящихъ мыслей, заключающихъ въ себѣ одну правду и не позволимъ напе-

чатать ихъ, а если и позволимъ, то пропустивши ихъ раньше чрезъ длинный строй цензорскихъ и всякихъ другихъ мытарствъ, уничтоживши имъ крылья острымъ и редакторскимъ карандашомъ и т. д., и т. д.

Но мы не побоялись дать народу 17 апрѣля 1905 года. Мы не устыдились не ужаснулись—дать народу полную возможность сойти съ полнаго, надежнаго пути, на которомъ онъ доселѣ кое-какъ да стоялъ, но удержаться на которомъ мы досе ли не дали ему никакихъ (или почти никакихъ). средствъ.

Мы осмѣлились отказаться—не только благовѣстить народу, но и крестить его.

Нечего намъ теперь и нападать на народъ, уплывающій отъ насъ къ неизвѣстному берегу по бурной рѣкѣ. Это: результатъ нашихъ трудовъ, заботъ о народѣ, нашей искренности, послѣдовательности въ исповѣданіи и провѣданіи въ жизнь того, во что мы вѣримъ, это: результатъ нашей любви къ Божественному учителю.

Прощай, бѣдный страдалецъ народъ! Прости, если можешь простить, что мы до сихъ поръ, за сотни лѣтъ, не сдѣлали тебя народомъ православнымъ.

Прости намъ, Господи, то, что мы сдѣлали, не зная, по крайней мѣрѣ не все зная! Прости намъ грѣхъ нашего невѣдѣнія, но о грѣхѣ нашего лицемѣрія, нерадѣнія просить не смѣемъ.

Священникъ *А. Никифоровскій.*

Церковно-школьный отдѣлъ.

И еще о законоучительствѣ.

Слава Богу! Понемногу стали договариваться до конца. Къ чему, въ самомъ дѣлѣ, слишкомъ церемониться, стѣсняться, деликатничать?! Прежде всего прямота, откровенность! Таковъ, повидимому, девизъ автора замѣтки „Еще о законоучительствѣ", напечатанной въ № 18 Пол. Еп. Вѣд.

Только что были написаны настоящія строки, какъ получился № 19 Пол. Еп. Вѣд., въ которомъ, къ великому удивленію и сожалѣнію, пришлось найти еще эти замѣтки о законоучительствѣ, совершенно схожія съ замѣткою о. Георгія.

Очевидно рука у послѣдняго легкая. Посмотримъ теперь настолько-ли она и правдивая.

Ревнители истиннаго народнаго образованія—на пастырскихъ собраніяхъ въ посланіяхъ, въ печати, въ частной бесѣдѣ—обсуждаютъ, какъ священнослужители могли-бы поднять законоучительство въ начальныхъ школахъ, какъ они могли бы лучше „воспитывать и укрѣплять въ юныхъ воспріимчивыхъ сердцахъ тѣ святыя начала, которыя одни только и могутъ образовать полезныхъ членовъ общества, истинныхъ сыновъ церкви, доброкроткихъ и вѣрныхъ служителей Престолу и Отечеству", о. Георгій (и многія другія лица) просто и скоро рѣшаетъ вопросъ о Гордіевомъ узлѣ:—передать законоучительство въ руки учителей! На что лучше! Лишняя обязанность съ плечъ—плечамъ легче.

Но какъ Александръ Македонскій рѣшилъ задачу совсѣмъ не тѣмъ способомъ, какимъ требовалось, такъ и авторъ замѣтки „Еще о законоучительствѣ" рѣшили вопросъ о послѣднемъ совершенно не вѣрно.

Вѣдь о. Георгій самъ же пишетъ: „Правосл. пастырю нужно стоять на стражѣ своего прихода... Только аккуратное, немедленное исполненіе пастырскихъ обязанностей можетъ удержать пасомыхъ

въ лонѣ прав. церкви“. Мы совершенно не понимаемъ, какъ предлагаемый имъ проектъ вяжется съ живыми его горячими слезами.

Не позабылъ-ли о. Георгій, что и учащіеся составляютъ часть того самаго прихода, о которомъ онъ такъ заботится. И какую часть? Самую воспріимчивую, самую благодарную, слѣдовательно самую удобную для насажденія въ ея средѣ истинъ правосл. церкви.

Законоучительство—это второй видъ проповѣдничества пастыря, второй способъ проведенія имъ истинныхъ, христіанскихъ понятій во всѣ уголки его прихода.

„Не послалъ меня Господь крестить, но благовѣстить“. Этими словами ап. Павелъ призналъ огромное, первенствующее значеніе за учительствомъ. Благовѣстіе, какъ дѣло болѣе трудное, отвѣтственное, важное,—апостолы оставили за собою, а крещеніе и вообще все то, что мы теперь называемъ „требами“, передали своимъ сотрудникамъ.

О. Георгій наоборотъ: учительство отдаетъ другимъ, лицамъ свѣтскимъ, очень часто плохо знающимъ Законъ Божій, иногда пренебрегающимъ имъ, а за собою только оставляетъ требоисправленіе. О. Георгій скажетъ въ защиту своего проекта, что апостолы оставили себѣ только учительство въ силу того самаго обстоятельства, въ силу котораго онъ это же учительство передаетъ другимъ, т. е. въ силу недостатка времени. Плохая эта будетъ защита.

Апостолы съ посохами въ рукахъ разносили евангельскую проповѣдь на сотни верстъ а мы разносимъ (если разносимъ) эту проповѣдь на нѣсколько часовъ и страшно пугаемся выступить съ нею за предѣлы единицъ верстъ.

О. Георгій пишетъ: „преподаетъ учитель 5—6 предметовъ, пусть преподаетъ и Законъ Божій“... Ни одинъ учитель, вѣроятно, не откажется отъ этого, если ему будетъ передано вознагражденіе, получаемое священниками за законоучительство...

И это пишетъ пастырь, который при одной мысли, что „враги православія не дремлютъ и подстерегаютъ всякій неосторожный шагъ правосл. пастыря и стараются чрезъ то извлечь для себя пользу“—съ испугомъ и восклицательнымъ знакомъ взываетъ: „нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ“. Наоборотъ, правосл. пастырю нужно стоять на стражѣ своего прихода и т. д.

Поэтому выходитъ, что ксендзы наши друзья: съ этого учебнаго года они стали преподавать Законъ Божій въ нѣкоторыхъ начальныхъ школахъ, а мы оставляемъ его, вѣроятно, надѣясь на помощь новыхъ друзей. И учителямъ можно радоваться: имъ не придется преподавать 7 предметовъ, а только прежнихъ шесть. Какая предупредительность, изысканная вѣжливость къ недалекимъ врагамъ! Совершенно не русская! Но какъ ни отрадно это явленіе, я все же по поводу его напомню изрѣченіе: старый другъ—лучше новыхъ двухъ.

Многіе справедливо возмущаются и печалятся тѣмъ обстоятельствомъ, что Законъ Божій даже въ рукахъ нѣкоторыхъ пастырей не отличается отъ прочихъ школьныхъ предметовъ, о. Георгій съ спокойною совѣстью добивается этого. Или нѣтъ—не совсѣмъ съ спокойною совѣстью: наблюденіе и повѣрку веденія законоучительства учителями онъ оставляетъ за священникомъ.

Но и тутъ о. Георгій противорѣчитъ самъ себѣ.

„Можетъ-ли, пишетъ онъ, въ теперешнюю годину сказать крестьянину: „не время, а въ три часа“ (на просьбу крестьянина совершить какую-либо требу). Не скажетъ-ли иной священнику: я и безъ васъ обойдусь? Не отзовутся-ли подобныя слова болью въ сердцѣ пастыря“?

А можно-ли и удобно-ли въ теперешнюю годину сказать учителю, которому Вы передали преподаваніе Закона Божьяго: „Вы не такъ преподаете, вѣдь такъ нужна“... Не скажетъ-ли иной Вамъ: „Вы мнѣ, батюшка, передали Законъ Божій, такъ пожалуйста, теперь не мѣшайте, не суйтесь не въ свое дѣло... Вамъ некогда было преподавать Законъ Божій, а мнѣ и подавнему: у меня кромѣ Закона Божія еще другихъ 5—6 предметовъ. Вы всегда жаловались, что 40 руб.—мало вознагражденія за Законъ Божій. И мнѣ не приходится за эту плату слишкомъ утруждать себя. А не угодно-ли опять Вамъ взять себѣ—и Законъ Божій и 40 руб“?... Что Вы тогда почувствуете и скажете? Какъ эти слова отзовутся въ Вашемъ сердцѣ, такъ чуткомъ къ нуждамъ прихода, такъ благоговѣющемъ предъ Закономъ Божьимъ?

„Вопросъ о законоучительствѣ въ сельскихъ низшихъ школахъ

можно считать больнымъ мѣстомъ для духовенства", пишетъ о. Георгій. Да, дѣйствительно, это больное мѣсто, но только больное не тою болѣзнею, какою Вы думаете, а слѣдовательно и лѣчить его нужно не тѣми лѣкарствами, какія Вы приписываете. Вопросъ о законоучительствѣ болѣетъ тѣмъ (судя по быстротѣ и числу появляющихся замѣтокъ о законоучительствѣ съ проэктами о. Георгія вопросъ этотъ охваченъ страшно заразительною болѣзнею), что духовенство не вполнѣ проникнуто важностью этого вопроса, тяготѣющіе правильнымъ рѣшеніемъ его, почему-то не считаютъ законоучительства своею прямою обязанностью.

Чѣмъ раньше начать правильно воспитывать человѣка, тѣмъ можно достигнуть большаго успѣха. Священнику удобнѣе всего начать воспитывать крестьянскихъ дѣтей вотъ именно со школьнаго возраста. И онъ отъ этого отказывается и будто-бы во имя заботъ о своемъ приходѣ. А о взрослыхъ говоритъ, что ихъ невозможно перевоспитать. Что-то выходитъ не совсѣмъ „гладко": однихъ—некогда воспитывать, другихъ—невозможно. Не лучше-ли все время потратить на благодарныя требы?! И легко и... выгодно.

Отлично знаю, что о. Георгій отказывается отъ веденія законоучительства не въ силу этихъ невысокихъ побужденій, но плохо, что онъ даетъ возможность прятаться за его спиной лицамъ, отказывающимся отъ законоучительства въ силу этихъ невысокихъ побужденій. При желаніи, усердіи, времени на преподаваніе законоучительства всегда можно найти. По крайней мѣрѣ, для одной—двухъ школъ изъ большого прихода. Днемъ нѣтъ времени—можно вечеромъ. А гдѣ это такіе приходы, гдѣ священникъ оффиціально обязанъ заниматься по Закону Божію въ десяти школахъ? Что-то объ этомъ до сихъ поръ не приходилось слышать.

Конечно, въ извѣстные дни мы лишены возможности посѣщать школу. Но изъ-за этого совершенно оставлять законоучительство?] О, если-бы мы ходили въ школу всякій разъ, когда имѣемъ возможность! Не будемъ обманывать хоть самихъ себя. Осмотримся внимательно: ширмы, за которыя мы прячемся, ужъ очень прозрачны; ихъ слишкомъ часто употребляютъ лица, которымъ намъ—пастырямъ подражать не слѣдовало-бы.

А, пастыри, если-бы мы преподавали Зак. Бож.—какъ слѣдуетъ и какъ можемъ, умѣемъ! Божья нива скоро-бы покрылась зеленью, нѣжною растительностью съ прекрасными плодами.

Законоучительство, говорили мы, тоже проповѣдничество. По этому все, что говорится о проповѣдничествѣ, безъ натяжекъ можетъ быть отнесено и къ законоучительству.

Проповѣдь достигаетъ своей цѣли, если она жизненна, произносится съ убѣжденіемъ, искренно, отъ сердца, жизнію, понятнымъ для слушателей языкомъ. То самое и законоучительство. Законоучителя о. Гр. Петровъ сравниваетъ съ печью.

Если печь холодная, она Васъ не нагрѣетъ, хотя-бы Вы хотѣли этого. Если она теплая (разъ Вы находитесь отъ нея на извѣстномъ разстояніи), она Васъ нагрѣетъ, хотя-бы Вы этого не хотѣли.

Если законоучитель самъ горитъ святымъ огнемъ ревности по Божьему дѣлу, онъ зажжетъ этимъ огнемъ и своихъ слушателей, даже тогда, хотя бы они этого не желали. И наоборотъ. Объ этомъ прежде всего и больше всего—нужно помнить всякому законоучительскому проповѣднику.

Количество знаній, изысканная систематизація ихъ—дѣло уже второстепенное. А мы вотъ именно на послѣднее и обращали главное, а иногда даже исключительное вниманіе.

Готовясь къ уроку по Закону Божію, иной изъ насъ старается какъ можно больше протудировать учебниковъ, — другой—увлекается методиками, часто положительно зарывается ими; на самомъ урокѣ—первый собирается сообщить учащимся какъ можно больше знаній, второй только слѣдитъ за тѣмъ, чтобы все шло по методикѣ. Значитъ господствуетъ внѣшняя, формальная сторона дѣла, обрядъ. Но вѣдь послѣдній имѣетъ постольку значенія, поскольку выражаетъ заключенную въ немъ идею. Зачѣмъ же намъ поступать такъ, какъ поступаютъ раскольники: держась за малое—теряешь большее. Не лучше-ли законоучителю, идущему на уроки по Закону Божію, вмѣсто того, чтобы изощряться на безчисленныхъ учебникахъ, методикахъ, прочесть хоть нѣсколько строкъ изъ евангелія, книги сердца? Благодаря этому онъ скорѣе всего возгрѣетъ въ себѣ христіанское настроеніе, а слѣдовательно благодаря этому скорѣе всего его за-

коноучительство достигнетъ своей цѣли. Невольно припоминаются здѣсь слѣдующіе случаи, лица.

Въ 1898 году, какъ учитель второклассной школы, я былъ на кратковременныхъ педагогическихъ курсахъ въ Петербургѣ.

Ѣхалъ я въ столицу съ понятною радостью, но и съ чувствомъ какого-то смущенія, боязни. Какъ-то, думалось мнѣ, встрѣтитъ меня великій, шумный городъ? Не почувствую-ли я себя въ немъ одинокимъ?

Но вотъ начались лекціи. По географіи долженъ былъ читать лекціи какой-то Михайловъ (теперь-то онъ для меня не („какой-то“). Входитъ въ аудиторію скромный человѣкъ, привѣтливо здоровается съ нами—курсистами и начинаетъ свою лекцію о положеніи Россіи въ сравненіи съ другими государствами.

Самое начало лекціи показалось какъ-будто не особенно интереснымъ. „Не складно, молъ, говоритъ“, промелькнуло въ головѣ. Но прошло еще 5—10 минутъ и лекторъ всю аудиторію уже держалъ въ своей власти. Въ словахъ его послышалась такая убѣжденность, искренность, задушевность, такая любовь къ Россіи, русскому народу, такая вѣра въ то, о чемъ онъ говорилъ, что мы положительно вздрогнули, какъ будто по насъ прошелъ электрическій токъ, сидѣли какіе-то взволнованные, радостные, счастливые отъ сознанія, что есть же люди (и такъ близко около насъ!), такъ вѣрящіе въ силу добра, правды, въ людей. Когда окончилась лекція, приподнятое настроеніе вырвалось въ громкихъ, продолжительныхъ аплодисментахъ. Многіе бросились къ Михайлову, не желая съ нимъ такъ скоро разставаться (мы потомъ съ нимъ и не разставались и на одинъ часъ въ продолженіи всѣхъ шести недѣль).

Прощаясь съ Михайловымъ, я говорилъ ему рѣчь, въ которой, между прочимъ многимъ, сказалъ ему, что его чарующій образъ никогда, вѣроятно, не изгладится (исправляю теперь свою ошибку: вмѣсто слова—вѣроятно, нужно было мнѣ употребить слово—несомнѣнно) и въ памяти курсистовъ, что знакомство съ нимъ будетъ свѣтлымъ явленіемъ въ ихъ жизни, которое, какъ объ этомъ говорилъ Достоевскій, будетъ поддерживать ихъ на жизненномъ пути, уберегать отъ паденій.

7 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я говорилъ это. И теперь при одномъ воспоминаніи объ этомъ человѣкѣ дѣлается какъ-то легче на душѣ, поднимается энергія, крѣпнетъ вѣра въ добра, въ людей. А лекціи по Закону Божію о. Григорія Петрова! Особенно не забыть его послѣдней лекціи, въ которой лекторъ просилъ насъ не кидать простого, темнаго народа, просилъ насъ передать этому народу отъ его лица земной поклонъ. Многіе курсисты и курсистки плакали; нѣкоторые положительно рыдали. Когда окончилась лекція, бросились за о. Петровымъ, остановили его въ корридорѣ и не пустили до тѣхъ поръ. пока онъ всѣхъ не благословилъ.

Безъ волненія до сихъ поръ не могу вспомнить объ этомъ счастливомъ времени.

Безъ волненія, но уже другого характера, не могу вспомнить и о такомъ случаѣ.

25 декабря 1904 года, значитъ два года тому назадъ, я былъ на литургіи въ Рижскомъ каѳедральномъ соборѣ. Большой соборъ былъ переполненъ молящимися. Конечно, много было лицъ образованныхъ. Во время причастнаго стиха выходитъ проповѣдникъ. „Вотъ, думаю, мнѣ какъ будущему пастырю интересно и поучительно послушать рижскаго проповѣдника". Весь обращаюсь во вниманіе. Но, Боже мой, что это была за проповѣдь! Какъ она произносилась: безъ всякой выразительности, въ пяти шагахъ ничего нельзя было разобрать. Мнѣ было страшно стыдно и неловко, за проповѣдника. Я боялся посмотрѣть на слушателей, чтобы не прочесть на лицахъ ихъ насмѣшки, пренебреженія къ проповѣднику, а быть можетъ, и къ тому о чемъ онъ проповѣдывалъ, а проповѣдывалъ онъ—о значеніи воплощенія Спасителя. Такъ проповѣдь произносилась въ храмовой праздникъ, тысячамъ слушателей и, какъ оказалось потомъ, лицомъ съ высшимъ образованіемъ. Не проще-ли и лучше было—совсѣмъ ничего не говорить? Не забуду также проповѣди, сказанной однимъ священникомъ въ сельскомъ храмѣ и тоже въ храмовой праздникъ. Проповѣдь была страшно отвлеченнаго характера, изложена невозможнымъ языкомъ.

Смотрю я на слушателей и вижу, что какъ ни силятся они хоть что-либо уразумѣть изъ проповѣди, но успѣха ни малѣйшаго. Оче-

видно такіе проповѣдники разсуждаютъ такъ: важно—проповѣдь сказать, а какую проповѣдь, какимъ языкомъ, т. е. будетъ-ли отъ нея какая-либо польза - не важно.

Такимъ проповѣдникамъ слѣдуетъ сказать: не хотите дѣлать дѣла какъ слѣдуетъ, такъ лучше совсѣмъ не беритесь за него. Для васъ важна формальность, отчеты, исполненіе такихъ-то пунктовъ расписаній, а для пользы Божьяго дѣла важно самое дѣло. Помните, что возгрѣвать Духъ Божій можно только Духомъ Божіимъ, а если въ васъ нѣтъ Духа Божьяго, то по крайней мѣрѣ не гасите его въ другихъ.

Причину такой постановки учебнаго дѣла въ современныхъ школахъ о. Петровъ справедливо видитъ не въ программахъ школьныхъ, а въ мертвечинѣ у себя.

„Зло нашей школы въ механическомъ, насильственномъ усваиваніи множества сухихъ, неинтересныхъ знаній. Школьнику подвѣдомы знанія научнаго образованія годъ за годомъ, цѣлый десятокъ лѣтъ предлагаются голыя цифры, мертвыя имена и сухіе тексты.

Изученіе географіи сводится къ заучиванію длиннаго ряда названій горъ, рѣкъ, городовъ и морей; требуется знать, насколько футовъ такая-то гора возвышается надъ уровнемъ океана, сколько жителей въ Техасѣ и т. д. и т. д. Цифры, цифры и цифры; голыя цифры и мертвыя имена. Картины живой природы, разнообразный міръ животныхъ и т. д. и т. д.—все это незнакомо географіи.

Юность—лучшая пора жизни, весна ея! Сердце полно святыхъ порывовъ и мечтаній, душа горитъ священнымъ огнемъ. Дайте-же юности живое слово и она отдастъ вамъ всю себя, пойдетъ за вами, превратитъ жизнь въ сплошное богослуженіе... Но и тутъ мертвая книга, мертвые тексты, мертвая скука.

Мертвечина школы глушитъ, убиваетъ всякое живое чувство въ ученикѣ. Учить -значитъ творить, и задача школы не въ школѣ, чтобы снабдить ученика какъ можно большимъ количествомъ знаній (въ жизни вѣдь все равно придется снова учиться: никакая школа никогда не дастъ всѣхъ нужныхъ для жизни знаній), а въ томъ, чтобы пробудить въ учащихся интересъ къ знанію, интересъ ко

всему живому въ мірѣ и научить ихъ любить все это (сочин. Школа и Жизнь)".

Читаешь эти прекрасныя строки и безпрестанно твердишь: какъ вѣрно, какъ правдиво сказано и какою печалью звучатъ онѣ!

Этимъ лѣтомъ мнѣ пришлось жить вмѣстѣ съ одной ученицей гимназіи: она страшно любитъ читать и, между прочимъ, книги географическаго содержанія. Во всякую свободную и не свободную минуту она за книгой. Только подносите ей все новыя. И съ какимъ увлеченіемъ, интересомъ читаетъ она и разсказываетъ о прочитанномъ! И эта же самая ученица терпѣть не можетъ уроковъ по географіи. При одномъ воспоминаніи о нихъ ей дѣлается чуть-ли не дурно. Прекрасная иллюстрація къ только что приведеннымъ строкамъ о. Григорія. Къ великому сожалѣнію, очень часто и преподаваніе Закона Божьяго находится не въ лучшихъ условіяхъ; а, конечно, чѣмъ важнѣе предметъ, тѣмъ результаты отъ плохого веденія его болѣе печальнѣе.

„Вопросъ о законоучительствѣ въ сел. низ. школахъ, пишетъ о. Георгій, можно считать больнымъ мѣстомъ для духовенства, *особенно, гдѣ* нѣсколько школъ имѣется въ приходѣ, и при томъ разбросанныхъ по разнымъ пунктамъ его...

Если приходскій священникъ, связанный служебными и приходскими дѣлами, не рѣдко не можетъ управиться съ успѣшнымъ веденіемъ законоучительства, *то о благочинномъ или уѣздномъ наблюдателѣ не можетъ быть и рѣчи*. Постоянная переписка, разъѣзды по благочинію или уѣзду по цѣлымъ недѣлямъ и даже мѣсяцамъ; а кто дѣлаетъ дѣло въ приходѣ? Какое-же дѣло? Никакого дѣла въ приходѣ никто тогда не дѣлаетъ. Положимъ, законоучительство въ рукахъ учителей, а остальныя дѣла по приходу, которыхъ по Вашимъ же словамъ такъ много кто дѣлаетъ?

Вотъ объ этомъ-то, о. Георгій, Вамъ и слѣдовало бы писать, на это-то обстоятельство Вамъ и нужно было бы обратить особенное вниманіе и вниманіе другихъ, а не тратить времени (у Васъ его такъ мало) на разработку проекта, отъ исполненія котораго будутъ страдать приходскія дѣла.

Напрасно Вы прячетесь за спиной всѣхъ вообще законоучителей, напрасно Вы употребляете словечки „особенно“.

Надо было прямо и говорить (законъ измѣниши своему девизу, что вотъ, молъ, въ такомъ приходѣ, какъ Начскій, гдѣ школы отстоятъ другъ отъ друга на разстояніи пяти верстъ, гдѣ священникъ—онъ же и благочинный, священникъ не можетъ аккуратно преподавать Зак. Бож. и поэтому нельзя священниковъ такихъ приходовъ назначать благочинными, наблюдателями. Совмѣщать такія должности съ обязанностями приходскаго священника (преподаваніе Зак. Бож., конечно, тоже относится къ этимъ обязанностямъ) положительно невозможно безъ ущерба для прихода. Отсюда безусловно необходимо всѣхъ благочинныхъ, наблюдателей сдѣлать безприходными священниками. Вотъ о чемъ Вамъ нужно было разработать проектъ если Вы дѣйствительно „не желаете поступаться обязанностями приходскаго священника“. Въ самомъ дѣлѣ? Какая польза Вашему приходу отъ того, что Вы благочиннымъ, что Вы по цѣлымъ недѣлямъ и даже мѣсяцамъ разъѣзжаете по благочиніи?! Честь, почетъ. Но что и честь, коли нечего ѣсть! Не поддерживать, а искоренять нужно это ненормальное явленіе: въ одномъ лицѣ совмѣщать нѣсколько должностей. Ужели людей нѣтъ? Не увеличивать, а уменьшать нужно аппетиты лицъ, которыя стараются только то все забрать себѣ, что приноситъ значителвную матеріальную пользу, а изъ забраннаго дѣла не дѣлаютъ и этой чести. Не укрѣплять, а разрушать нужно взглядъ, что при выборѣ извѣстныхъ мѣстъ нужно имѣть въ виду не обязанности, а права и личную пользу.

Да и зачѣмъ намъ тратить время на разработку проэктовъ! подобныхъ проэкту о.о. Георгія, Владиміра, Василія. О чемъ мы безпокоимся, заботимся? Раздались уже голоса чтобы насъ и Зак. Божій изгнать изъ школъ. А мы сами первые отдали свое оружіе и безъ всякой борьбы! Вмѣсто того, чтобы крѣпче держаться за него. Намъ было дано достаточно времени на работу. Была честь предложена, Пора честь и знать. Враги православія не дремлютъ и не только враги, но и друзья его. Они не позволятъ намъ такъ долго безнаказанно продѣлывать такія вещи, какъ отказывать людямъ въ ихъ просьбѣ помолиться за умершаго честнаго человѣка. Они не позво-

лятъ намъ заговариваться, что взглядъ крестьянина на школу, чтобы послѣдняя научила его ребенка прежде всего молиться Богу, а потомъ уже—грамотѣ,—что такой взглядъ несовременный, отсталый, съ которымъ и спорить не стоитъ. Еще-бы! А интересно послушать, какъ бы это о. Владиміръ оспаривалъ такой взглядъ крестьянина. Интересно знать, чему онъ прежде всего учитъ своихъ дѣтей—Господу Богу молиться или грамотѣ? Нѣтъ! Намъ—пастырямъ—говорить и дѣлать такъ нельзя. А если будемъ говорить и дѣлать такъ, то по крайней мѣрѣ не будемъ обижаться тѣмъ, что насъ не любятъ, что отъ насъ уходятъ, насъ не слушаютъ. Вѣдь, что посѣешь, то и пожнешь.

Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Не отдадимъ мы добровольно порученнаго намъ Божьяго дѣла, не выпустимъ его изъ своихъ рукъ, пока рука наша въ нашемъ распоряженіи, пока мы сами опоясываемся и идемъ, куда хотимъ. Пусть лучше берутъ отъ насъ наблюдательства и тому подобныя „почетныя“ должности. Богъ съ ними! Пусть лучше останется съ нами хоть немногое, но то, что, дѣйствительно служитъ ко благу нашихъ пасомыхъ, безъ различія ихъ возраста, положенія.

Во всякомъ случаѣ, покорнѣйше прошу лицъ, предлагающихъ проэктъ о передачѣ законоучительства въ руки учителей, меня въ виду не имѣть.

Священникъ *А. Никифоровскій.*

Иноепархіальныя извѣстія.

Съѣздъ духовенства.

Въ прошломъ № Вѣдомостей сообщены были краткія свѣдѣнія о состоявшемся въ г. Ригѣ епархіальномъ съѣздѣ клириковъ и мірянъ подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго епископа. Въ настоящее время такой съѣздъ открылся въ городѣ Курскѣ. Съѣзду этому предшествовали училищные и окружные съѣзды по благочиніямъ. На съѣздахъ этихъ обсуждались различные вопросы касательно духовнаго управленія, улучшенія быта духовенства, оживленія приходской жизни и проч. здѣсь же указывались различные непорядки въ жизни духовенства и прихода и вырабатывались мѣропріятія по устраненію таковыхъ. Въ виду имѣющагося быть такого съѣзда въ половинѣ ноября въ Витебскѣ небезъинтересно познакомиться съ постановленіями этихъ съѣздовъ духовенству нашей епархіи, что мы и предлагаемъ въ краткомъ извлеченіи изъ статьи, помѣщенной въ 37 № „Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, подъ заглавіемъ: Съѣзды духовенства Курской Епархіи.

Въ журналахъ съѣздовъ Курскаго духовенства указываются сначала тѣ непорядки, которые мѣшаютъ правильному развитію приходской жизни. Самымъ вопіющимъ ненормальнымъ явленіемъ прихода—признается матеріальная зависимость приходскаго священника отъ его паствы. „Со стороны своей непривлекательности и обидности для пастырей о ней не можетъ быть двухъ мнѣній. Вторымъ камнемъ преткновенія въ пастырской дѣятельности является отсутствіе живой непосредственной связи между епископомъ и священниками: ихъ раздѣляютъ слишкомъ много разныхъ посредствъ и посредниковъ, даже помимо благочинныхъ.

Благодаря этимъ посредникамъ, дающимъ отзывы о священникахъ и о клирикахъ, послѣдніе не чувствуютъ подъ собой твердой почвы.

Третьей причиной разобщающей пастырей съ паствой является отсутствіе живого братскаго общенія между собой, которое могло бы помогать слабымъ, укрѣплять малодушныхъ и пробуждать усыпленныхъ и пр.

Всѣ эти дефекты служатъ между прочимъ причиной того явленія, что пастыри сдѣлались въ большинствѣ приходовъ—требоиспра-

вителями и требы, совершаемыя, нерѣдко небрежно сдѣлались главнымъ занятіемъ пастырства вмѣсто учительства, составляющаго самое существенное въ пастырства и присущаго всѣмъ богослуженіямъ церкви, въ томъ числѣ и требамъ, если онѣ совершаются истово и по чину.

Послѣ указанія ненормальностей въ приходской пастырской жизни съѣзды предложили и рядъ мѣропріятій, которыя могли бы способствовать устраненію этихъ ненормальностей.

Мѣры эти слѣдующія: а) Возстановленіе прихода въ его „прежде бывшемъ положеніи малой и самоуправляющейся общины съ обязательнымъ открытіемъ церк. приход. попечительствъ; б) коренное измѣненіе способовъ обезпеченія духовенства; в) освобожденіе духовенства отъ опеки учрежденій, чуждыхъ приходу; г) расширеніе предѣловъ компетенцій благочинненскихъ совѣтовъ до полномочій уѣздныхъ съѣздовъ; д) отмѣна оцѣнки поведенія духовныхъ лицъ благочинными въ клировыхъ вѣдомостяхъ; е) періодическое устройство пастырскихъ собраній съ свободнымъ выборомъ предсѣдателя, каковымъ братскимъ собраніямъ должно быть предоставлено „судъ совѣсти, или чести, братскій судъ или братское примирительное разбирательство. Это разбирательство есть въ сущности не судъ, а предотвращеніе общими усиліями мірянъ и духовенства самой необходимости доведенія взаимныхъ недоразумѣній до формальнаго судебнаго процесса“. Касательно участія мірянъ въ этомъ разбирательствѣ мнѣнія раздѣлились; ж) сосредоточіе матеріальныхъ средствъ на мѣстѣ въ приходѣ; живая проповѣдь или живое слово о Живомъ Богѣ; и) истовое совершеніе богослуженія; к) лучшая постановка преподаванія Закона Божія съ непремѣннымъ порученіемъ законоучительство священникамъ; л) открытіе дверей духовно-учебныхъ заведеній иносословнымъ; и наконецъ „непрестанная забота о личномъ всестороннемъ самосовершенствованіи и самообразованіи“.

Вопросы, затронутые и такъ или иначе рѣшенные и намѣченные къ рѣшенію окружными съѣздами духовенства Курской епархіи служили предметомъ сужденія на епархіальныхъ съѣздахъ другихъ епархій: напр. Омской, Самарской, Ярославской, Пермской и друг. Помимо этихъ вопросовъ здѣсь были затронуты и другіе вопросы.

Такъ на Омскомъ епархіальномъ съѣздѣ было признано желательныхъ предоставить приходу: право избранія себѣ священника и совмѣстно съ священникомъ обязательно избраніе низшихъ чиновъ клира, духовенству: право избранія членовъ консисторіи, благочинныхъ (и Яросл. и Перм. тоже), редакторовъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ предоставленіемъ права послѣднимъ обсуждать распоряженія епархіальнаго начальства (Риж.). На Самарскомъ епархіальномъ съѣздѣ было признано желательнымъ, чтобы участіе членовъ правленія отъ духовенства въ жизни духовныхъ школъ было не созерцательное, а дѣятельное, при чемъ на этомъ же съѣздѣ былъ констатированъ фактъ такого примѣненія въ одномъ изъ духовныхъ учи-

лицъ карательныхъ мѣръ. На Ярославскомъ епархіальномъ съѣздѣ, состоявшемся при участіи профессоровъ Московской Духовной Академіи Коптерева Н. Ѳ. и Соколова П. П. признали цѣлесообразнымъ участіе родителей учениковъ съ правомъ голоса въ педагогическихъ собраніяхъ правленій духовныхъ семинарій и училищъ. На Пермскомъ съѣздѣ былъ положительно рѣшенъ вопросъ о возбужденіи ходатайствъ предъ высшимъ начальствомъ отъ лица епархіальнаго съѣзда и о томъ, чтобы духовенство, средство котораго содержатся духовно-учебныя заведенія, имѣло право входить во всѣ подробности жизни сихъ заведеній и подавать голосъ къ наилучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ нихъ. На Ярославскомъ епархіальномъ съѣздѣ признано необходимымъ открытіе псаломщической школы и профессіональныхъ школъ для дѣтей духовенства неспособныхъ къ обученію. На Самарскомъ епархіальномъ съѣздѣ былъ положительно рѣшенъ вопросъ о предоставленіи въ консисторіи мѣстъ писцовъ воспитанницамъ, окончившимъ курсъ Епархіальныхъ Женскихъ Училищъ; тѣмъ же съѣздомъ постановлено просить духовную консисторію ограничиться высылкой только тѣхъ бланковъ, которые присылаются Св. Синодомъ и при томъ безъ повышенія на нихъ цѣнъ. Здѣсь же на пастырскомъ собраніи поднятъ былъ вопросъ о возвышеніи умственнаго уровня низшихъ клириковъ. Какъ видно изъ представленныхъ краткихъ выдержекъ духовенство другихъ епархій начинаетъ проявлять вдумчивое и сознательное отношеніе къ окружающей дѣйствительности. Необходимо и духовенству Полоцкой Епархіи присоединиться къ общей работѣ и внести свою посильную лепту въ нее.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Памятные дни

17, 18, 19, 20, 21 и 23 октября на долго, если не на всю жизнь, должны остаться въ памяти Витебскихъ гражданъ какъ дни печали и скорби съ одной стороны и какъ дни великой радости и необычайнаго подъема патріотическаго чувства съ другой. 17 октября во время совершенія въ каѳедральномъ соборѣ божественной литургіи и царскаго молебна по случаю воспоминанія дивнаго спасенія Царственной Семьи отъ грозившей ей опасности при крушеніи поѣзда въ Боркахъ 17 октября 1888 г., вблизи Соборной площади отъ руки еврейской революціонной бунды палъ полицейскій, ведшій арестованныхъ членовъ этой партіи. Въ этотъ же день по городу толпами по всѣмъ магазинамъ и торговымъ и промышленнымъ заведеніямъ ходили возмутители общественнаго порядка и спокойствія, требующіе закрытія торговли и занятій угрозами населенію, приведя эти угрозы въ исполненіе тамъ, гдѣ оказывали имъ протестъ. 18 октября весь городъ былъ въ крайне возбужденномъ состояніи; всюду ѣздили и ходили патрули, изрѣдка то тамъ, то здѣсь раздавались выстрѣлы, направленные въ солдатъ, одинъ изъ такихъ выстрѣловъ раздался даже изъ форточки Окружнаго Суда. Вызывающее поведеній многимъ было причиной нѣсколькихъ жертвъ, павшихъ отъ выстрѣловъ патрулей и эти выстрѣлы могли бы принять угрожающій многимъ характеръ, если-бы въ это время не былъ полученъ Высочайшій Манифестъ о дарованіи свободы. Манифестъ этотъ произвелъ отрезвляющее дѣйствіе на всѣхъ мирныхъ гражданъ, почему казаки были удалены и солдатамъ было приказано употреблять оружіе въ крайнихъ случаяхъ. Бунду однако не успокоилъ и этотъ радостный Манифестъ, призывающій къ спокойствію и возвѣщающій четыре свободы, которыхъ давно ожидали всѣ ревнующіе о благѣ родины... Соединившись съ увлеченными ею ранѣе воспитанниками учебныхъ заведеній бундисты произвели забастовку во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, при чемъ въ мужской гим-

назіи была употреблена въ дѣло сила, выразившаяся въ разбитіи оконъ... На другой день 18 октября представители бунды устроили торжественное погребальное шествіе съ жертвами, павшими при усмиреніи бунтовщиковъ солдатами. Шествіе это носило явный противоправительственный характеръ, ибо сопровождалось преднесеніемъ флаговъ и вѣнковъ съ надписями: да здравствуетъ революція, долой Царя, долой Самодержавіе и крайними революціонными, зажигательными рѣчами. Тяжелая картина павшихъ жертвъ, изъ которыхъ могли быть и невинные граждане, вызывала невольное сочувствіе себѣ и состраданіе и если бы эта картина не была обставлена революціонными знаменами и во главѣ ея не стояли революціонеры, то погребальная процессія привлекла бы къ себѣ многихъ гражданъ, недовольныхъ мятежемъ и сожалѣющихъ о павшихъ жертвахъ его, но революціонная окраса процессіи оттолкнула отъ себя благомыслящихъ гражданъ, даже и изъ евреевъ, а участіе въ процессіи учащейся русской молодежи вызвало у многихъ чувство негодованія и легло позорнымъ пятномъ какъ на мѣстныя учебныя заведенія, воспитывающія такихъ дѣтей, такъ и на все русское общество, для родителей же и воспитателей было причиной великой скорби и горя. Въ могильной тишинѣ и образцовомъ порядкѣ закончилось это революціонное шествіе и только на обратномъ пути съ кладбища оно сопровождалось уже криками: долой Самодержавіе и пѣніями революціонныхъ пѣсней и проч. безчинствами, на которыя не было обращено вниманіе, ибо граждане всѣ собрались въ каѳедральномъ соборѣ, гдѣ по прочтеніи каѳедральнымъ протоіереемъ Алексіемъ Матюшенскимъ Манифеста отъ 17 октября въ сослуженіи со всѣмъ градскимъ духовенствомъ Его Преосвященствомъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, по окончаніи котораго Владыкою было сказано глубокопрочувствованное слово о значеніи дарованныхъ свободъ, при чемъ на основаніи свидѣтельства священнаго писанія, историческихъ фактахъ и практическихъ жизненныхъ наблюденій было выяснено, что при настоящихъ условіяхъ народной жизни, малоразвитости народныхъ массъ дарованныя свободы для немногихъ будутъ на возстаніе и на пользу и для многихъ послужатъ во вредъ и на паденіе, почему нужно особенно усилить моленія и молитвы, чтобы скорѣе всѣ

пришли въ мѣру возраста и исполненія Христова для истиннаго разумѣнія, истиннаго понятія о свободѣ. Сильное, потрясающее впечатлѣніе произвело это слово архипастыря, мѣстами доходившее до истинно ораторскаго пророческаго одушевленія, многіе, особенно изъ женщинъ даже плакали, у большинства-же оно вызвало невольныя размышленія о томъ, сумѣемъ-ли мы воспользоваться дарованными свободами, не будутъ-ли въ рукахъ многихъ онѣ обоюдоострымъ мечемъ?!

На другой день 20 октября въ противовѣсъ революціонной похоронной манифестаціи по единодушному желанію многихъ Витебскихъ гражданъ было устроено торжественное, небывалое въ Витебскѣ, погребеніе убитаго 17 октября полицейскаго служителя М. Яковлева. Началось оно торжественнымъ перенесеніемъ праха убитаго изъ больничной часовни въ каѳедральный соборъ. На выносъ собралось все свободное отъ церковныхъ службъ Витебское градское духовенство съ двумя хорами пѣвчихъ и оркестромъ военной музыки. На гробъ убитаго возложена была масса вѣнковъ и гробъ на рукахъ въ предшествіи хоругвей и флаговъ цеховыхъ было перенесенъ до собора при чередовавшемся пѣніи и музыки. Тысяча народа сопровождала гробъ и заполняла Смоленскую улицу. По пути духовенствомъ, во главѣ съ ректоромъ семинаріи о. архимандритомъ Давидомъ, совершались литіи объ умершемъ.

Предъ самой литургіей гробъ съ прахомъ убитаго былъ принесенъ въ каѳедральный соборъ, переполненный богомольцами, невмѣстившимися въ храмѣ и густыми толпами стоявшими на соборной площади. По окончаніи литургіи была отслужена сначала царская панихида объ Императорѣ Александрѣ III и затѣмъ Его Преосвященствомъ совершавшимъ панихиду, при участіи всего градскаго духовенства было совершено отпѣваніе усопшаго раба Божія Максима.

Предъ отпѣваніемъ къ переполнявшему соборный храмъ народу обратился съ слѣдующей рѣчью настоятель собора протоіерей Алексѣй Матюшенскій. „Возлюбленные о Господѣ, Витебскіе граждане! Первые ясные солнечные дни гражданской свободы омрачаются у насъ темною тучею и печалятся для насъ погребальными пѣснопѣ-

ніями и похороннымъ маршемъ по случаю предлежащаго здѣсь убитаго при исполненіи служебнаго долга сего царскаго слуги.

Какой позоръ, какое горе, какая дерзость? Среди бѣлаго дня, въ центрѣ города и въ присутствіи собравшихся для парада войскъ отъ руки презрѣнныхъ убійцъ, потомковъ богоубійцъ, падаетъ скромный царскій слуга рабъ Божій Максимъ, при исполненіи служебныхъ обязанностей. Какое горе, какой позоръ! До чего мы дожили? Но не намъ въ этомъ одномъ должно быть наше горе, не въ этомъ одномъ позоръ, что жертвой убійца палъ слуга Царскій; Царскіе слуги и прежде падали отъ руки убійцъ и они не боятся такой смерти; позоръ и горе для насъ должны быть въ томъ, что многіе изъ насъ русскихъ сочувствуютъ убійцамъ, соединились съ ними для насилія и принимаютъ участіе въ этомъ насиліи... Еще большій сугубѣйшій позоръ и горе должны мы переживать въ настоящія минуты потому, что въ числѣ сочувствующихъ революціи и бундѣ мы вчера видѣли нашихъ дѣтей. До чего мы дожили? наши дѣти въ присутствіи родителей, наставниковъ и всего общества безъ стыда и вызывающе шли среди революціонныхъ флаговъ и сами даже несли такіе!..

Больше этого позора едва ли и можетъ себѣ представить... Что же намъ дѣлать, что предпринять, вѣдь дальше идти некуда? Если бы мы жили во времена языческіе, во времена рабскіе, мы бы обратились съ этаго амвона съ призывомъ: око за око и зубъ за зубъ. Но мы живемъ во времена христіанскія, во время истинной свободы, которая должна проявляться въ исполненіи Заповѣди Христа, данной имъ во время страданій. Заповѣдь эта состоитъ въ любви къ врагамъ нашимъ: они не видаютъ что творятъ и потому, по слову Господа, мы должны любить ихъ, благословлять ихъ и молиться за нихъ. Но дѣлаемъ-ли мы такъ, соблюдаемъ-ли мы эту заповѣдь?.. Къ глубокому сожалѣнію нѣтъ и нѣтъ, за это Господь явно и караетъ насъ. И если по этому хотимъ мы вернуть къ себѣ милость Божію, то явимъ свою любовь къ врагамъ нашимъ и нынѣ же здѣсь, предъ этой жертвой вражды, дадимъ Господу обѣтъ любить не только другъ друга, но и враговъ своихъ, а по отношенію къ скончавшемуся мученическою смертію, молиться за него, чтобы Господь вмѣнилъ ему его мученическую кончину и вѣрность долгу въ прощеніе и оправданіе

его грѣховъ. Аминь. Слово это произвело на многихъ сильное потрясающее впечатлѣніе: многія женщины рыдали, мужчины плакали. По окончаніи отпѣванія гробъ съ прахомъ умершаго былъ перенесенъ духовенствомъ на кладбищѣ, гдѣ предъ опущеніемъ его въ могилу настоятель Петро-Павловской церкви о. Алексѣй Доновъ сказалъ краткую сильно тронувшую всѣхъ присутствующихъ рѣчь, по окончаніи которой присутствующій все время при погребеніи и устроившій его Витебскій Полиціймейстеръ Н. Н. Браунъ поднялъ оставшагося послѣ покойнаго сиротку сына 8-лѣтняго мальчика и отъ лица его, со слезами благодарилъ всѣхъ принявшихъ участіе въ погребеніи граждаиъ и гражданокъ. Плачъ и рыданіе огласили кладбище при видѣ сироты-мальчика, лишеннаго убійцами кормилица и отца!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пятидесятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ члена Полоцкой Дух. Консисторіи Протоіерея Витебской Спасо-Преображенской церкви Николая Александровича Соколова.

Съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго 16-го октября сего года прихожане Спасо-Преображенской Витебской Градской церкви, о 17-го октября градское духовенство торжественно чествовали протоіерея Спасо-Преображенской церкви о. Николая Соколова по случаю исполнившагося пятидесятилѣтняго его служенія въ священномъ санѣ. Чествованіе носило искренне задушевный характеръ. Началось оно 16-го октября служеніемъ въ Спасо-Преображенской церкви, Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго при участіи протоіереевъ каѳедральнаго собора и самого юбиляра. По окончаніи литургіи предъ благодарственнымъ молебномъ Его Преосвященство обратился къ юбиляру съ краткой, но глубокопрочувствованной рѣчью слѣдующаго приблизительно содержанія: „Ваше Высокопреподобіе! Досточтимый о. Николай, имѣю честь и истинное удовольствіе отъ лица Высшаго Церковнаго Правительства привѣтствоватъ Васъ съ исполнившимся днемъ полувѣкового служенія

Вашего церкви Божіей. Не могу въ настоящій знаменательный для Васъ день предъ Вашими прихожанами, собравшимся чтобы почтить Васъ, засвидѣтельствовать одну истину, характеризующую Ваше служеніе съ наилучшей стороны. Истина эта заключается въ томъ, что за все пятидесятилѣтіе Вашего служенія въ качествѣ приходскаго пастыря на Васъ Епархіальному Начальству не поступало ни одной жалобы. И это съ несомнѣнностью свидѣтельствуетъ о томъ довѣріи и той любви, какія Вы заслужили отъ своихъ прихожанъ и съ другой стороны о той искренности и близости Вашей къ прихожанамъ, съ какими Вы исполняли нужды Вашихъ прихожанъ, многотысячныхъ по количеству и разсѣянныхъ по мѣсту ихъ жительства. Инымъ чѣмъ либо нельзя объяснить отсутствіе въ теченіе полувѣкового служенія на Васъ жалобъ со стороны прихожанъ, особенно если принять во вниманіе многочисленныя порученія, какія возлагало на Васъ Епархіальное Начальство, включая и обязанности по должности Члена Консисторіи. Въ чемъ выразились въ частности Ваши труды, какъ приходскаго пастыря, объ этомъ скажутъ Вамъ Ваши прихожане, я же лично еще могу засвидѣтельствовать, что за время моего служенія видалъ въ Васъ пастыря добраго, энергичнаго, молитвеннаго, учительнаго и исполнительнаго, почему желая Вамъ молитвенно въ день полувѣкового служенія церкви Божіей отъ подателя всяческихъ здравія и благополучія, выражаю надежду, что Господь Богъ продлитъ Вашу жизнь для блага любящей такъ Васъ Вашей паствы и приложитъ Вамъ дни на дни и лѣта на лѣта.

Послѣ рѣчи Его Преосвященства на амвонъ вышли представители Спасо-Преображенскаго прихода Ихъ Превосходительства: Витебскій Вице-Губернаторъ А. С. Ключаревъ и Управляющій Витебской Казенной Палаты Н. А. Виноградовъ, имѣя въ рукахъ приготовленный любовью прихода для подношенія о. Николаю дорогой складень образъ съ изображеніемъ посрединѣ Спасо-Преображенскаго храма (его внутренность), а по бокамъ ликовъ св. Николая и муч. Доминики—ангеловъ о. Николая и его супруги Доминикіи Семеновны. Раскрывъ этотъ складень и держа его въ рукахъ при помощи Н. А. Виноградова А. С. Ключаревъ обратился къ юбиляру съ слѣдующей отъ сердца и краснорѣчиво произнесенной рѣчью:

Ваше Высокопреподобіе,

Всечестнѣйшій Протоіерей,

Отецъ Николай!

Позвольте намъ, представителямъ прихожанъ сего святаго храма ко всему здѣсь сказанному и слышанному присоединить и наше скромное слово.

Полвѣка тому назадъ какъ церковный клиръ по возгласу Архипастыря пропѣлъ: „аксіосъ“ и Вы сподобились Божественной благодати на іерейское служеніе. Слышали мы отъ людей, знавшихъ Васъ съ первыхъ дней Вашего священства и всѣ мы, близко узнавшіе Васъ, безъ лести, всенародно, свидѣтельствуемъ, что поучая ввѣренную Вамъ паству христіанскимъ добродѣтелямъ, Вы сами первый являетесь образцомъ терпѣнія, кротости, безкорыстія любви и смиренія. Вы именно тотъ добрый пастырь, который, по словамъ Божественнаго Учителя, душу свою за овцы полагаетъ.

И вотъ при такомъ условіи, когда слово не расходится съ дѣломъ, когда всѣ помыслы духовнаго пастыря направлены къ прославленію и познанію Творца Небеснаго, къ поученію пасомыхъ съ вѣрою молиться и благодарить Его Милосерднаго; —какимъ тогда высокоблаготворнымъ подвигомъ является призваніе служителя алтаря и какою яркоблаголѣпною, глубокосодержательною, наполняющею радостью сердце, дѣлается издревле установленная наша православная церковная служба. Какъ спѣшитъ тогда въ храмъ православный на зовъ Богочеловѣка: „Пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененіи и Азъ упокою вы“

И мы, любвиобильнѣйшій отче, твои духовные чада радостно исповѣдуемъ, что молясь здѣсь и слыша Твой въ душу проникающій, чарующій голосъ, мы чувствуемъ искренность молитвъ Твоихъ, сердце наше въ небесахъ видитъ Бога, церковь становится во истину собраніемъ вѣрующихъ, забываются житейскія печали и невзгоды, заповѣдь новая Христа о любви къ ближнему наполняетъ все наше существо и уста невольно шепчутъ: „Слава въ Вышнихъ Богу и на землѣ миръ въ человѣцѣхъ благоволеніе“. Какія счастливыя минуты

какъ онѣ умилительны и какъ онѣ дороги особенно въ наше смутное, тяжелое время. И этими минутами мы обязаны Вамъ...

Такъ позвольте же за всѣ эти духовныя радости въ сегодняшній знаменательный день просить Васъ, всечестнѣйшій отецъ протоіерей, принять отъ насъ духовныхъ дѣтей въ знакъ нашего глубокаго почтенія, искренней благодарности и сердечной любви нашъ скромный даръ, этотъ складень образъ. На немъ изображенъ храмъ, въ которомъ Вы такъ христіански много лѣтъ подвизались и изображены лики св. св. угодниковъ Божіихъ Николая и Доминики, которыхъ мы молимъ Святымъ заступничествомъ передъ Господомъ сохранить Васъ и достойную спутницу жизни Вашей, Доминику Семеновну, на многіе, многіе годы.

Послѣ этой, произведшей сильное впечатлѣніе на всѣхъ, у многихъ вызвавшей слезы, рѣчи къ о. Николаю подошла маленькая дѣвочка, ученица церковной школы и поднося ему дѣтскую работу привѣтствовала его, какъ своего отца законоучителя школы съ 50-лѣтнимъ юбилеемъ. Сильно разстроганный юбиляръ прерывающимся отъ переполнявшихъ его чувство голосомъ, отвѣчалъ, что онъ не заслужилъ этой любви, что и не знаетъ, какъ и благодарить за это и находилъ единственнымъ выраженіемъ этой благодарности, если его прихожане позволятъ ему ихъ драгоцѣнный даръ оставить въ храмѣ, чтобы и по смерти его онъ служилъ имъ напоминаніемъ о немъ и побуждалъ къ молитвамъ за него. Послѣ этого былъ совершенъ благодарственный молебенъ, на который выходили всѣ члены консисторіи и другіе сослуживцы о. Николая. По окончаніи молебна было сказано юбиляру протодіакономъ соотвѣтствующее многолѣтіе. По окончаніи службы въ домѣ юбиляра была предложена для всѣхъ участвующихъ въ торжествѣ скромная трапеза.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ Неоффиціальнаго отдѣла
Каѳедральный Протоіерей *Алексѣй Матюшенскій.*

Печатать разрѣшается 4 Ноября 1905 года.
Цензоръ, Преподаватель Семинаріи В. *Добровольскій.*

Витебскъ, Типо-Литографія Насл. М. Б. Неймана.

КЪ НАРОДУ.

О выборахъ въ Государеву Думу.

Трудную и спѣшную работу задалъ нашъ Царь народу своему. Оказалъ онъ намъ милость великую. Раньше узнавалъ онъ о томъ, гдѣ что въ царствѣ его дѣлается, отъ чиновъ разныхъ; съ ними Царь совѣтовался о всякихъ дѣлахъ государственныхъ. А теперь ему угодно самому отъ народа слышать, гдѣ что дѣлается, гдѣ какія нужды есть, и со всей землей совѣтоваться, какъ бы лучше царствомъ править. Для этого онъ затребовалъ выборныхъ людей всякаго званія и сословія, чтобы собрались они къ нему въ Государеву Думу къ новому году.

Дорога для насъ эта милость Царская: теперь будетъ доходить до Царя вся правда, будетъ ему видно, гдѣ какъ помочь народу; только были бы выборными люди честные, неподкупные, разумные и настоящіе русскіе, чтобы они могли все разсказать, что на Руси творится и по совѣсти порадѣть о родной землѣ.

А то вѣдь будутъ тамъ въ Думѣ Царской выборные и отъ всякихъ другихъ народовъ, подчиненныхъ нашему Царю: отъ нѣмцевъ, армянъ, поляковъ, татаръ, евреевъ, будутъ и русскіе безбожники, которые добиваются перестроить наше православное царство на заморскій ладъ. Толковать тамъ вольно будетъ всякому по своему, и тотъ совѣтъ Царю будутъ подавать, за который больше голосовъ окажется. Вотъ и будетъ всякъ толковать такъ, чтобы по его было,

будетъ каждый тянуть въ свою сторону. И хоть насъ—народа крещенаго, православнаго вдвое больше противъ всѣхъ другихъ вмѣстѣ взятыхъ, хотя на костяхъ нашихъ отцовъ стоитъ мощь царства русскаго, хотя и нашъ Царь на Руси царствуетъ, а можетъ статься, что голоса русскаго народа и не слышно будесъ, что совѣты будутъ въ Думѣ ставить не на пользу русскому православному царству.

Это будетъ тогда, если пошлютъ русскіе люди къ Царю плохихъ выборныхъ не понимающихъ, что для русскаго царства нужно, а что ему вредно, или хоть и понимающихъ, но боязливыхъ, не смѣющихъ передъ другими за правду постоять, или неимѣющихъ толкомъ высказать свое мнѣніе, а еще хуже безсовѣстныхъ, забывшихъ Бога и готовыхъ изъ-за денегъ или какихъ выгодъ продать хоть отца родного. Будетъ вамъ тогда Царская милость вмѣсто пользы на великую бѣду и разореніе, а Царю въ его заботахъ о насъ наши выборные будутъ помѣхой, а не помощью, какъ расчитываетъ онъ.

Православный народъ! Въ твоихъ рукахъ счастье и слава Святой Руси и твое собственное благоденствіе.

Чрезъ мѣсяцъ—два начнутся выборы. Ты будешь сѣять свое счастье или бѣды, смотря потому, кого ты выберешь отъ себя въ совѣтники Царю, какъ ты постараешься.

Смотри, хотя три раза будутъ выбирать: по волостямъ, уѣздамъ и губерніямъ, однако самые важные выборы—по волостямъ. Въ своей волости каждый знаетъ всѣхъ: кто какого ума и жизни и можетъ по совѣсти постараться, чтобы выбранъ былъ дѣйствительно самый лучшій, самый подходящій человѣкъ. Если честно, по совѣсти и со всѣмъ стараніемъ произведены будутъ выборы по волостямъ—наше дѣло почти что обезпечено. А если будемъ говорить: „а это дѣло не наше, пусть себѣ кого угодно выбираютъ“, или, если поддадимся крикунамъ, польстимся на угощеніе, и выберемъ по волостямъ плохихъ уполномоченныхъ, бѣда будетъ намъ отъ того неминуемая. При выборахъ по уѣздамъ и губерніямъ ту бѣду ужъ трудно будетъ исправить: вѣдь тамъ другъ друга мало будутъ знать, будутъ выбирать ужъ больше наугадъ, чтобы уменьшить выборныхъ.

Для православнаго народа не новость—выборы. Выбираютъ и въ селахъ и по городамъ всякихъ властей и уполномоченныхъ, выбира-

ютъ въ каждомъ приходѣ церковныхъ старостъ и попечителей. Только вотъ это именно и заставляетъ бояться за выборы въ Государеву Думу. Часто вѣдь у насъ выборы такъ худо производятся, что порядочные люди совсѣмъ отъ нихъ отстраняются, большая часть изъ насъ считаетъ ихъ дѣломъ неважнымъ, о которомъ не стоитъ особенно и заботиться, и случается, что вершатъ здѣсь дѣло крикуны, да люди продажные или падкіе до угощеній.

Ну, здѣсь хоть и позоръ, хоть и бѣда, да домашніе: не постарались по совѣсти выбрать, худо выбрали, сами и терпимъ. Но храни Богъ, если также хоть гдѣ-нибудь будутъ выбирать уполномоченныхъ въ Государеву Думу. Тогда бѣда и разореніе будетъ всему царству, всей родной землѣ, разрушеніе того тысячелѣтняго дѣла, надъ которымъ трудились отцы и дѣды наши.

У нихъ поучимся, какъ выборы дѣлать, какъ царство строить. Было когда-то на Руси время тяжелѣй нашего. Теперь вотъ бунты во многихъ мѣстахъ измѣнники поднимаютъ, да только имъ не успѣть въ своемъ замыслѣ, не сгубить имъ нашего царства. А тогда они совсѣмъ было продали его полякамъ, и Москву имъ отдали, потому что тогда царя у насъ не было. Когда увидѣли православные люди до чего смута довела родину, начали они городъ съ городомъ списываться, другъ съ другомъ совѣтоваться, какъ бы землю русскую отъ враговъ очистить, миръ и порядокъ въ ней водворить. Собралось ополченіе добровольное, казна жертвованная. Пошли русскіе люди, выгнали поляковъ изъ Москвы, а потомъ разослали грамоты по всей землѣ, чтобы по городамъ и облостямъ выбрали бы людей довѣренныхъ, совѣтныхъ, честныхъ, дабы сообща разсудить, кого царемъ выбрать и какъ порядокъ въ царствѣ завести. Всѣ тогда русскіе люди понимали, что выборы—дѣло важное и отвѣтственное, что оно можетъ спасти родину или опять погубить ее. И вотъ съ постомъ и молитвою начались выборы по всей землѣ русской. Каждый старался, чтобы лучше было: самъ по совѣсти подавалъ голосъ за человѣка достойнаго и другихъ наставлялъ, усовѣщевалъ дѣлать по Божьему. Ну, и выбрали вездѣ дѣйствительно настоящихъ радѣтелей о родной землѣ. Собрались тѣ выборные и опять таки съ по-

ета и молитвы совѣтъ начали: выбрали Царя, написали наказы по городамъ, ввели порядокъ въ землю русскую, и начала она съ тѣхъ поръ еще больше прежняго крѣпнуть, шириться.

Вотъ такъ бы и намъ нужно не на другихъ сваливать, а самимъ постараться по совѣсти: подавать голоса за людей достойныхъ. А достоинъ быть выборнымъ къ Царю отъ русскихъ, православныхъ людей тотъ, кто любитъ свою вѣру православную Царя и Отечество, кто—человѣкъ честный, неподкупный, кто не только самъ понимаетъ, но и дригимъ можетъ растолковать, что будетъ на пользу нашему царству и народу, а отъ чего надо беречься, кто готовъ за правду стоять хоть противъ всего міра.

Если постараемся по совѣсти и такихъ выберемъ Царю, совѣтниковъ, то и намъ будетъ польза и Царю помощь. А царство русское общимъ совѣтомъ и трудами Царя и народа успокоится отъ смутъ, благоустроится и будетъ еще славнѣй и крѣпче, чѣмъ было до нынѣ.

Помоги намъ, Господи, за молитвы и труды православныхъ отцовъ нашихъ

(К. Е. В.)

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ.

Спутникъ въ Святую Землю. Съ 50 рисунк. и 3 планами въ текстѣ и двумя отдѣльными приложеніями: картою Палестины и планомъ Іерусалима и его о окрестностей. В. Н. Хитрово. Ц. 75 коп. въ перепл. 1 руб.

Типы современныхъ русскихъ паломниковъ въ Св, Землю. (Чтеніе о Св. Землѣ, вып. 72). Проф. А. А. Дмитріевскаго. Ц. 15 коп.

Святая Земля для христіанства и Россіи. (Чтеніе о Св. Землѣ, вып. 71). В. С. Ильинскаго. Ц. 15 коп.

Поѣздка на Синай въ 1902 году. Путевые наброски съ 33 рис. Проф. А. А. Васильева. Ц. 1 руб.

Складъ изданій въ Канцеляріи ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 36. Книги высылаются съ наложеннымъ платежемъ. Выписывающіе изъ склада на 1 руб. и больше—за пересылку не платятъ.

Каталогъ изданій Палестинскаго Общества и брошюръ для введенія народныхъ чтеній и собесѣдованій о Святой Землѣ высылается безплатно.

ОТКРЫТА на 1906 г. ПОДПИСКА

на первое въ МІРѢ изданіе

„ЛЕГЕНДЫ и ПРЕДАНІЯ“

выходящіе выпусками два раза въ мѣсяцъ.

Въ этомъ изданіи будутъ помѣщены Легенды и Преданія всѣхъ странъ и народовъ настоящаго, средневѣковаго и древняго времени.

Легенды и Преданія будутъ изложены лучшими писателями.

Въ 1906 году выйдетъ 4 тома большого формата не менѣе 480 стр. въ каждомъ томѣ.

Подписная цѣна за 4 тома съ достав. и пересыл. 4 руб.; за 2 тома 2 рубля.

По выходѣ въ свѣтъ каждаго тома цѣна будетъ повышена вдвое

Подписка принимается:

СПБургъ, Колокольная 3, кв. 16. Контора изданія „Легенды и Преданія“.

заключаетъ болѣе 80 томовъ, т. е. свыше 13,000 страницъ. Въ 1906 г. будутъ даны первые 40 томовъ, стоимость которыхъ въ отдѣльной продажѣ свыше 50 руб., остальные въ слѣдующ. году.

КРОМѢ ТОГО РОСКОШНОЕ ИЗДАНІЕ

СВѢТОЧИ РУССКАГО САМОСОЗНАНІЯ

НА ПУТИ КЪ СВОБОДѢ.

Долгъ каждаго гражданина знать тѣхъ людей, которые отдали всю свою жизнь служенію правдѣ, добру и свободѣ для счастья своей родины; знать и свято чтить память о нихъ и объ ихъ дѣяніяхъ. Въ этомъ изданіи будетъ помѣщенъ рядъ превосходно исполненныхъ портретовъ этихъ свѣточей русскаго самосознанія, начиная отъ А. Н. Радищева и кончая Н. К. Михайловскимъ и кн. С. Н. Трубецкимъ, умершимъ на зарѣ нашей обновляемой жизни, съ ихъ автографами подробными біографіями и яркими характ. ихъ дѣятельности.

И, НАКОНЕЦЪ. ПРАВО НА ПОЛУЧЕНІЕ

новой, ежедневной политической и литературной

газеты

„Обновленная Россія“

органъ прогрессивной мысли.

За уменьшенную плату 2 руб. 60 коп. въ годъ.

Газета получается со дня полученія денегъ (№ 1 выйдетъ 15 ноября).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на журналъ „Природа и Люди“ со всѣми прилож. за годъ съ доставкой и пересылкой по всей Россіи 6 руб. Вмѣстѣ съ газетой „Обновленная Россія“ 8 руб. 60 коп. Допускается безъ газеты при подпискѣ 2 руб. разсрочка съ газетой при подпискѣ 4 руб. 60 к.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ „Природа и Люди“.

С.-Петербургъ, Стремянная, 12, собств. д. Изд. П. П. Сойкинъ.